

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра
уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: «Ответственность за террористический акт по уголовному
кодексу Российской Федерации (по материалам следственно – судебной
практики Республики Татарстан)»

Выполнил: Ахмадуллин Гаяз Вагизович
(фамилия, имя, отчество)

Правоохранительная деятельность, 2011 г.,
313 группа, лейтенант полиции
(специальность, год набора, № группы, специальное звание)

Руководитель:
Преподаватель кафедры уголовного права
КЮИ МВД России, кандидат
социологических наук, капитан полиции
(ученая степень, ученое звание, должность, специальное звание)
Нурутдинов Ильнур Ильдусович
(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:
Начальник ОУР ОП № 2 «Вишневский»
УМВД России по городу Казань
капитан полиции
Семин Давид Евгеньевич
(фамилия, имя, отчество)

К защите

(допущена, не допущена, дата)

Начальник кафедры

Дата защиты: « ____ » _____ 20 ____ г. Оценка _____

Казань 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Введение.....	3
1. Общеисторические и теоретический анализ уголовно-правовой ответственности за терроризм	11
1.1. Терроризм: исторический аспект: эволюция понятия и источники его возрождения.....	11
1.2. Уголовно-правовой анализ состава терроризма и преступлений террористического характера.....	19
2. Дифференциация уголовной ответственности и проблемы уголовного законодательства, регулирующего борьбу с терроризмом.....	27
2.1. Дифференциация уголовной ответственности и индивидуализация наказания за террористический акт: анализ законодательства и судебной практики	27
2.2. Положительные идеи, пробелы и недочеты уголовного законодательства, регулирующего борьбу с терроризмом.....	65
Заключение	72
Список использованной литературы.....	74

Введение

Актуальность темы исследования. Терроризм и экстремизм являются одними из глобальных проблем человечества. В России наиболее остро проблема терроризма и экстремизма встала в 90-х годах XX в. Ежегодно огромное количество людей погибают от терроризма, это также является огромной угрозой национальной безопасности страны.

Среди наиболее известных терактов: 23 октября 2002 г. захват заложников в Театральном центре на Дубровке во время представления мюзикла "Норд-Ост", в результате которого погибли 129 человек, 6 февраля 2004 г. теракт в московском метро, погибли 40, ранены 134 человека, 1 сентября 2004 г. Беслан, Северная Осетия, захват заложников в средней школе, погибли более 330, ранены несколько сотен человек.

В конце XX - начале XXI в. мир столкнулся с ростом экстремизма и терроризма, оказавшись совершенно не подготовленным ни с точки зрения практической борьбы с данными явлениями, ни с позиции их теоретического понимания.

Терроризм представляет собой наиболее опасный способ политической дестабилизации общества. Такие способы дестабилизации, как военная интервенция, восстание, развязывание гражданской войны, массовые беспорядки, всеобщая забастовка и другие, требуют значительных ресурсов и предполагают широкую массовую поддержку тех сил, которые заинтересованы в дестабилизации. Для разворачивания кампании террористических актов достаточно поддержки дела террористов сравнительно узким слоем общества, небольшой группой согласных на все крайних радикалов и скромных организационно-технических ресурсов. Терроризм подрывает власть и разрушает политическую систему государства. Юристы относят террористические действия к категории

"преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства".

В настоящее время борьба с терроризмом как нельзя более актуальна. Террор, подогреваемый значительными людскими и материальными ресурсами, является общемировой проблемой. Начало нового тысячелетия ознаменовалось не только эпохой информационной революции, но и, как извращенное, побочное следствие, - "гибридными" войнами, где воздействие оказывается в том числе и одним из наиболее опасных рычагов - тотальным террором. Радикальные идеи, попадая в благодатную почву, вызванную отсутствием направляющих и поддерживаемых людьми идей и веры, разрушают человека и государство изнутри, уничтожают его духовную и материальную сущность.

Бороться с терроризмом нельзя как с обычной, общеуголовной преступностью. Его надо предотвращать, поскольку если теракт уже совершен, то, соответственно, будут решены поставленные цели и задачи, а дальнейшее раскрытие преступления (если при этом не будут установлены организаторы) не сыграет останавливающей роли. Для примера: при краже мы находим преступника и похищенное имущество, ущерб возмещается, лицо несет заслуженное наказание, которое играет превентивную роль, останавливая желающих совершить подобные деяния. При террористических актах все по-другому: гибель людей, смерть самого террориста только способствуют популяризации радикальных идей и вербовке их новых сторонников.

Таким образом, принципиальное значение приобретает предотвращение таких преступлений. В.А. Воротов по данному вопросу вполне справедливо отмечает: "Исследуя состояние и эффективность борьбы с терроризмом, можно констатировать, что серьезных результатов пока не достигнуто. Слабым звеном является запаздывание действий правоохранительных органов по отношению к планируемым и осуществляющимся

террористическим акциям. Все известные террористические акты были внезапны для правоохранительных органов"¹.

Проблема заключается не в том, есть такие ресурсы или их нет. В рамках реализации программы ЕИТКС ОВД была проделана огромная работа, и много актуальной информации в базах федерального и территориального компонентов системы имеется. Проблема заключается в разобщенности актуальной информации (в т.ч. и по различным ведомствам), отсутствии единой аналитической надстроечной системы над этими ресурсами, которые бы в дальнейшем координировались, дополнялись, что в конечном счете не позволяет в полной мере использовать их потенциальные возможности.

По нашему мнению, необходимо создание комплексной системы предотвращения террористических угроз, которая должна решать следующие задачи:

- 1) перекрытие потоков финансирования терроризма;
- 2) оперативный контроль и отслеживание лиц и организаций, потенциально способных к террористической деятельности, подготавливающих и совершивших преступления террористической направленности;
- 3) перекрытие источников пропаганды терроризма;
- 4) отслеживание и контроль оружия, боеприпасов, взрывных веществ и устройств и др.

Согласно общему мнению правоведов терроризм в любых своих формах является наиболее общественно опасным из всех преступлений, описываемых уголовным законодательством (в санкциях статей, предусматривающих уголовную ответственность за преступление террористического характера, должно быть самое суровое наказание из всех видов наказаний, предусмотренных уголовным законом).

¹ Воротов В.И. Информационно-аналитическое обеспечение раскрытия террористической деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь. 2009. С. 12.

Терроризм по своим масштабам, последствиям, интенсивности, разрушающей силе, по своей бесчеловечности и жестокости превратился ныне в одну из самых страшных проблем всего человечества.

Наиболее громкими терактами 2015 г., унесшими множество жизней, можно назвать следующие: 17 августа 2015 г. взрыв в Таиланде, в результате теракта погибли 20 человек, число раненых составило 123 человека; 10 октября 2015 г. в Турции произошел самый крупный теракт за всю историю страны, погибли 95 человек, 246 получили ранения; 13 ноября вечером в Париже произошла серия терактов. Погибли не менее 150 человек, около 100 человек погибли при захвате заложников в парижском театре "Батаклан", еще 40 стали жертвами терактов в других районах столицы².

Невозможно не вспомнить трагедию, которая случилась 31 октября 2015 г. Самолет А321 авиакомпании "Когалымавиа", летевший из Шарм-эль-Шейха в Санкт-Петербург, рухнул на севере Синайского полуострова. В результате происшествия погибли 224 человека - все, кто был на борту. Эта катастрофа стала крупнейшей в истории российской и советской авиации. По результатам исследования обломков самолета было установлено, что причиной крушения самолета стало детонирование иностранного взрывного устройства, что позволяет сделать однозначный вывод о том, что это был террористический акт.

Осложнение международной обстановки, возрастание террористических и экстремистских угроз требуют принятия дополнительных шагов по сохранению стабильности в обществе, противодействию проявлениям терроризма и экстремизма.

Степень разработанности темы диссертационного исследования. Терроризму посвящено множество работ как российских, так и зарубежных авторов рассматривающих данное явление с различных позиций. С точки зрения выявления закономерностей становления и развития явления

² URL: <http://ria.ru/spravka/20151114/1320242489.html>.

терроризма, данную проблему исследовали - Ю.М. Антонян, А.И. Гушер, А.И. Долгова, С.А. Денисова, В.В. Лунеев, Г.В. Овчинникова, К.Н. Салимов, Д.В. Чухвичев и др. В том числе особо рассматривалась проблема политического терроризма, которой посвящены работы Е.Г.Ляхова, П.А.Кабанова, А.С.Грачева. Проблемы противодействия терроризму поднимались в работах: В.Н.Лопатина, В.П. Сальникова, В.М. Егоршина и др.

Однако, несмотря на многочисленные исследования этого негативного явления и его характеристик, на сегодняшний день недостаточно изучена его природа и источники возникновения, что затрудняет процесс противодействия терроризму.

Объектом исследования являются система общественных отношений, складывающиеся в рамках уголовных правоотношений.

Соответственно **предметом** выступают преступления в рамках уголовно-правового регулирования.

Целью исследования являются ответственность за террористический акт, а именно понятие данного вида преступлений.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- рассмотреть общеисторические и теоретические аспекты уголовно-правовой ответственности за террористический акт и преступления террористического характера;
- проанализировать вопросы дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания;
- рассмотреть положительные идеи, пробелы и недочеты уголовного законодательства.

Методологическую основу работы образуют диалектический метод познания, а также ряд известных общенаучных и частно-научных методов (формально-юридический, исторический, сравнительно-правовой и др.).

Источниками познания выступают, прежде всего, законодательство, опубликованная практика его применения. При изучении используются методы анализа и синтеза, систематический, грамматический, синтаксический, логический и другие.

Нормативной базой работы явились Конституция РФ, нормы российского уголовного законодательства, ряд подзаконных нормативных актов, соответствующие положения практики применения.

Теоретическую основу исследования образуют труды таких авторов, как Асламова Д.В., Валеева А.С., Галачиева М.М., Завидов Б.Д., Киракосян А.М.

Косачев К.И., Корниенко В.Т. и ряда иных.

Эмпирическая база работы представлена материалами опубликованной судебной практики.

Содержание и структура работы обусловлены научными и практическими потребностями. Изложение материала, осуществляется, как правило, по принципу от общего к частному.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, две главы, заключение и список использованной литературы.

Основные положения выносимые на защиту в дипломной работе.

1. Анализ нормы о терроризме приводит к выводу о том, что, во-первых, деяния, создающие опасность причинения значительного имущественного ущерба, и угроза совершения действий, указанных в ч. 1 ст. 205 УК РФ, не столь опасны, чтобы наказываться от пяти до десяти лет лишения свободы, как это предусмотрено в санкции ч. 1 ст. 205 УК РФ. Во-вторых, в случаях, когда, совершая взрыв, поджог, иные террористические действия, лицо предвидит возможность или неизбежность наступления смерти многих граждан и желает этого (прямой умысел), но гибель людей не наступает по независящим от этого лица обстоятельствам, максимум санкции ч. 1 ст. 205 УК РФ, наоборот, представляется недостаточным.

2. Понятие «терроризм» следует рассматривать в трех аспектах: 1) международно-правовом, 2) социально-политическом (общеправовом) и 3) криминологическом (как вид преступности).

3. Предлагается обязательство вследствие причинения вреда террористическим актом рассматривать в качестве самостоятельного деликта, определив его как гражданско-правовое внедоговорное обязательство, возникающее в результате нарушения (умаления) террористическим актом имущественных и (или) личных неимущественных прав (благ) лица, носящих абсолютный характер, призванное обеспечить наиболее полное восстановление этих прав в том виде, в котором они находились, если бы не причинение вреда террористическим актом, за счет причинителя вреда либо за счет иных лиц, на которых законом возложена обязанность возмещения вреда.

4. Международный терроризм - более широкое (собирательное) понятие, чем понятие «террористический акт» (ст. 205 УК), которое, по сути, является лишь одним из проявлений международного терроризма. Понятию международного терроризма в УК соответствует не только террористический акт (ст. 205), но и другие преступления, содействующие террористической деятельности (например, ст. 205¹, 206, 208, 211, 277, 360), которые, однако, не сформулированы законодателем как международный терроризм. Это свидетельствует об определенном несоответствии в понимании терроризма в международном и национальном законодательстве и необходимости их сближения.

5. Необходимо наличие в УК самостоятельной уголовно-правовой нормы об ответственности за террористический акт и такой формулировки его объективных и субъективных признаков, которая исключит расширительное толкование его признаков, а также позволит отграничить от преступлений, содействующих террористической деятельности.

6. Террористический акт - многообъектное деяние, которое имеет основной непосредственный объект - общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность, и альтернативные дополнительные непосредственные объекты.

7. Необходимо совершенствование ч. 1 ст. 205 УК:

- дополнить характеристику объективных признаков новым признаком - «стрельбой из огнестрельного оружия»;
- дополнить в ч. 1 статьи характеристику цели террористического акта указанием на то, что решение должно быть выгодным для террористов;
- заменить слово «в целях» на «с целью»;
- расширить круг адресатов воздействия с целью принятия выгодного для террористов решения путем указания на «органы местного самоуправления и иностранные государства»;
- исключить из ч. 1 статьи слова «а также угроза совершения указанных действий в тех же целях».

8. Установить уголовную ответственность за террористический акт и преступления, содействующие террористической деятельности, с 14-летнего возраста. Субъектом террористического акта могут быть только физические лица.

9. Необходимо совершенствование ч. 2 ст. 205 УК:

- дополнить ч. 2 статьи квалифицирующим признаком (п. «б») - «с причинением по неосторожности смерти человеку»;
- в п. «в» ч. 2 статьи вместо «с применением огнестрельного оружия» указать на «с применением взрывных устройств и боеприпасов большой мощности».

1. Общеисторические и теоретический анализ уголовно-правовой ответственности за терроризм

1.1. Терроризм: исторический аспект: эволюция понятия и источники его возрождения

Терроризм появляется, когда общество переживает глубокий кризис, в первую очередь - кризис идеологии и государственно-правовой системы. В таком обществе появляются различные оппозиционные группы - политические, социальные, национальные, религиозные, для которых становится сомнительной законность существующей власти.

В Средние века представители мусульманской секты ассошафинов убивали префектов и калифов. В эти же времена политический террор практиковали некоторые тайные общества в Индии и Китае. На территориях современного Ирана, Афганистана и некоторых других стран животный страх на своих противников из мусульманской суннитской знати и правителей наводила могущественная и предельно закрытая секта исмаилитов, использовавшая в своей борьбе доведенные до совершенства способы физического устранения неугодных лиц.

Терроризм становится постоянным фактором общественной жизни со второй половины XIX века. Его представители - русские народники, радикальные националисты в Ирландии, Македонии, Сербии, анархисты во Франции 90-х годов, а также аналогичные движения в Италии, Испании, США.

В XX веке спектр мотивов для использования методов террора существенно расширился. Если русские народовольцы, первомартовцы и эсеры рассматривали террор как самопожертвование на благо общества, то для "красных бригад" он служил способом и средством самоутверждения. "Красный террор" и "черный" террор фашистского, неонацистского толка

стоят недалеко друг от друга и не имеют ничего общего с тем, что делали народовольцы.

У современного терроризма одна возжеленная цель: захват власти. И ни о каком "благое общества" здесь и говорить не приходится.

В XX веке состоялся перенос терроризма на государственный уровень, чего до этого не было. Террористическое государство "давило" своих граждан беззаконием внутри страны, заставляло их постоянно ощущать свое бессилие и слабость. Оно не меняло своего поведения и за пределами своих границ. Исторический пример - фашистская Германия.

В последние годы многие действия США на международной арене стали очень близки по своему характеру к террористическим, за что против этой страны на протяжении многих лет велись террористические действия.

После развала СССР бандитская традиция пустила свои корни во многих районах и уголках постсоветского пространства. Попытки насилем добиться своих целей, даже самых благородных, вызвали появление на древе государственного терроризма новых диких ростков - вооруженных конфликтов на территории Грузии, Азербайджана, Армении и Молдовы, в Таджикистане и Киргизии и т.д. Сегодня миру уже грозят ядерным терроризмом, терроризмом с применением отравляющих веществ.

По ст. 277 УК РФ (Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля) и по ст. 360 УК РФ (Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой) в январе - июне 2011 г. преступлений зарегистрировано не было (снижение -100%). В то же время по ст. 277 УК РФ предварительно расследовано 2 (-) преступления, выявлено - 2 лица.

Непримиримые и активные члены организованных преступных формирований (ОПФ) террористического характера совместно с эмиссарами международных террористических организаций в I половине 2011 г. действовали организованно и согласованно, внезапно и профессионально,

имели хорошую подготовку, экипировку, вооружение, прошли боевую огневую и минно-взрывную подготовку, в т.ч. за границей, были знакомы с основами конспирации и ведения партизанской войны в горно-лесистой местности. Члены ОПФ были глубоко законспирированы, мобильны (использовали транспортные средства), имели источники информации в правоохранительных и государственных органах, обладали внешними и внутренними источниками финансирования и поэтому не испытывали недостатка в денежных средствах, в т.ч. на подкуп чиновников, имели современные средства связи, доступ в Интернет, владели компьютерной техникой, некоторые прошли подготовку в базовых лагерях международных террористов на территории Пакистана и Афганистана.

Прокуроры должны обеспечить надлежащий надзор за законностью принятия решений по каждому факту нейтрализации участников ОПФ. В Дагестане при оказании сопротивления был нейтрализован подозреваемый в подготовке терактов в Москве в декабре 2010 г. и находившийся в международном розыске участник незаконных вооруженных формирований Шамиль Пайзулаев. При нем обнаружен пистолет. 33-летний уроженец города Избербаш подозревался в причастности к взрыву в московских Кузьминках 31 декабря 2010 г. и готовившимся терактам в Москве.³

Терроризм как угроза безопасности человечества в любых своих проявлениях сопровождает его на протяжении многих тысячелетий. Исторический контекст определяет тенденции развития террора от индивидуального к групповому, локального к массовому. При этом усиливается его агрессивность по своему проявлению и неизмеримо деструктивность по содержанию. Предельную степень своего проявления терроризм получил в условиях глобализации. Являясь сущностной составляющей глобальных процессов, терроризм превратился не только в

³ Рыбина Ю. Ликвидирован фигурант дела о подготовке терактов в Москве // Коммерсантъ. URL: <http://nak.fsb.ru/nac/media/review/antiterror/detail.htm%21id%3D10289064%40cmsArticle%26m%3Dv.html> (дата обращения: 20.06.2011).

значительный фактор нагнетания страха⁴, но и средство социально-психологической регуляции и воздействия через массы на субъекты политики. При этом достаточно четко обозначилась оценка беспрецедентных форм информационно-психологического противоборства субъектов террористической деятельности и субъектов власти. Подтверждением тому стало создание и функционирование "Исламского государства Ирак и Леванта" ("ИГИЛ"), "Аль-Каиды" и многих других объединений, осуществляющих террористическую деятельность, в том числе и на сетевой основе⁵. Масштабы и результаты их деструктивной деятельности актуализируют проблемы исследования терроризма как юридико-психологического явления.

Законодательство большинства стран мира содержит правовые дефиниции терроризма, которые по своей формулировке различны и носят произвольный характер. Анализ норм международного права, Конституции Российской Федерации, уголовного законодательства, законов Российской Федерации "О противодействии терроризму", иных правовых и ведомственных нормативных актов Российской Федерации, регулирующих общественные отношения в сфере антитеррористической деятельности, убеждает в сложности терроризма как явления. Содержание дефиниции направляет спецслужбы России на борьбу с прямо указанными проявлениями терроризма. Однако за рамками определения находится психологическая составляющая террора, психологические проблемы противодействия террору и сопровождения антитеррористической деятельности, что открывает для исследования в рамках юридической психологии два взаимосвязанных контекста: юридический и психологический.

⁴ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. утв. Президентом РФ Д. Медведевым 5 октября 2009 г.

⁵ Собольников В.В. Криминальные сети как системообразующий элемент глобализации миграционной преступности // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2011. N 7. С. 153 - 161.

Анализ имеющейся литературы⁶ убеждает, что в современных условиях практика работы антитеррористических подразделений настоятельно требует своего научного обоснования, коренной перестройки содержания и построения стройной системы конкретно-научных знаний о террористической и антитеррористической деятельности. В методологическую основу содержания должны быть положены основные проблемы, идеи, принципы, категории, универсальные законы, следствия и принципы, которые в качестве элементов могут создать внутренне непротиворечивую структуру теории терроризма. В результате концептуально оформленная система специально-научных знаний о террористической и антитеррористической деятельности может быть представлена в виде отрасли юридической психологии - террорологии, которая должна обеспечить решение практических задач, стоящих перед антитеррористическими подразделениями России.

Вместе с тем рядом исследователей⁷ предпринимаются попытки введения в научный оборот не вполне корректного, на наш взгляд, определения - "террология". Очевидно, в основе образования дефиниции "террорология" находится слово "терроризм", а не "терра" (от лат. terra - земля). В последнем случае по этой причине исчезает смысловое значение предмета обсуждения. Этимологически понятие "терроризм" связано со значением слова "террор" (от лат. terror - страх (ужас). Поэтому основным содержанием противоправного поведения лиц, осуществляющих террористическую деятельность, являются насилие, принуждение, угроза. Более того, использование в литературе таких дефиниций, как "террор", "терроризм", "террористическая деятельность", приводит к их смешению и

⁶ Антипенко В.Ф. Понятие субъекта преступления терроризма // Моск. журнал междунар. права. 2004. N 1. С. 45 - 54; Глотова С.В. Международный терроризм как международное преступление // Вестник Моск. ун-та. 2005. N 6. С. 49 - 59; Литвинов Н.Д. Террор и агентура. Опыт Российской империи. Новосибирск: Антитеррор. 2007. 255 с; и др.

⁷ Володин А.Г., Коновалов В.Н. Террология // Международная безопасность и проблемы терроризма [Южнороссийское обозрение]. Вып. 13. Ростов н/Д, 2002; Кафтан В.В. Введение в террологию // Логико-гносеологические основания институционализации. М.: ВУ, 2009; и др.

порождает путаницу при их употреблении. Однако смысловое и правовое значение (содержание) терминов "террор" и "терроризм" различны⁸. Можно согласиться с мнением Т. Устиновой, что термин "терроризм" является составной частью более широкого понятия "террористическая деятельность", включающего не только организацию, планирование, подготовку, но и "реализацию террористической акции".

Анализ имеющейся литературы, связанной с разработкой понятийного аппарата в сфере изучения терроризма, не дает четкого понимания сущности явления и единого подхода к исследованию. Так, в работе В. Jenkins и W. Laqueur сущность терроризма раскрывается "как использование или угроза использования силы, направленной на достижение политических изменений" Тем самым ими определяются параметры политического и психологического влияния данного явления на общество. Однако В. Grosscup под терроризмом понимает использование преступных актов, нарушающих закон для достижения политических целей, или способ, который позволяет создать политический беспорядок⁹. Большинство исследователей убеждены в необходимости анализа терроризма и выделении на этой основе признаков, требующих криминализации и нормативной оценки. В работах просматривается разведение понятий "террор" и "терроризм". "Террор, - по мнению Е.П. Кожушко, - это политика репрессий государства, с опорой на силовые институты", а "терроризм - это насилие, осуществляемое со стороны политических группировок. Оружие террора - репрессии, оружие терроризма - террористический акт"¹⁰. Более того, под террором, терроризмом, террористическим актом понимается устрашение насильственными методами политического противника, т.е. конкретного физического лица (лиц), исполняющего государственные, политические или другие общественные

⁸ Мусаелян М.Ф. Понятие "терроризм" и его соотношение с понятиями "террор" и "террористический акт" // Журн. рос. права. 2009. N 1. С. 56 - 64.

⁹ Laqueur W. The Age of Terrorism. Boston: Little, Brown, 1987. 320 p.; Grosscup B. The Explosion of Terrorism. Far Hills. NJ: New Horizons, 1987. P. 78.

¹⁰ Кожушко Е.П. Современный терроризм: анализ основных направлений. Минск: Харвест, 2000. С. 10.

функции¹¹. Во всех работах просматривается единство в понимании терроризма как одной из серьезнейших проблем.

Понимание терроризма как противоправного и насильственного деяния определяется значительной жестокостью, изначально планируемой организаторами путем нанесения не только материального, экономического и политического ущерба стране, но и болезненной моральной-психической травмы обществу. В этом обнаруживается значительный деструктивный потенциал терроризма. Жертвы террора, разрушаемые материальные и иные ценности являются объектом посягательств. Более того, конституционный строй (порядок управления, территориальная целостность или политическое устройство государства и т.д.) составляет общий объект. В результате рассмотрение объекта террора дает представление о значительном его криминогенном потенциале и характеризует субъекта террористической деятельности.

Существующий мир, виртуальную проекцию которого выстраивает террорист, представляет собой мир искаженной психической реальности, формирующий деструктивное сознание и порождающий деструктивное поведение. Последнее проявляется в стремлении решать возникшие проблемы крайними, разрушительными методами политического терроризма. Совершая насилие или угрожая им, они порождают чувство страха как средство принуждения своих противников к подчинению. По сути, оказывается информационно-психологическое воздействие на массы и субъектов власти, но террористическими средствами. Специфика такого воздействия определена совокупностью деформированных смыслов и криминальных схем, которые являются производными однополюсных, нейтральных, изолированных и жестких смысловых конструктов деструктивного сознания террористов. Побудителями террористической деятельности становятся: а) меркантильные мотивы; б) идеологические

¹¹ Агафонов А.Ю. Основы смысловой теории сознания. СПб.: Речь, 2003. 296 с.

мотивы; в) мотивы преобразования и активного изменения мира; г) мотивы власти над людьми; д) мотивы интереса и привлекательности террора как сферы деятельности; е) мотивы эмоциональной привязанности; ж) мотивы "самореализации"¹², которые задают предметную направленность активности личности террориста, образуя информационно-психологическое пространство.

Поэтому важной остается проблема выявления в структуре информационно-психологического пространства механизмов деструкции. Результативность деструктивного воздействия зависит от особенностей механизмов трансформации убеждений, стереотипов поведения и установок объекта влияния. При этом двойственность и глубокие разногласия такого периода инициируют деструктивные изменения, вписывающие в систему взаимодействий хаос, блокируя управление и связь. Системный подход к информационно-психологическому акту убеждает в наличии общей матрицы информационно-психологического деструктивного воздействия. Последняя включает содержание хода смыслообразования и определенный алгоритм взаимосвязанных действий. Важную роль при передаче смыслов играют механизмы деструктивного характера, обеспечивающие конечный результат. К их числу следует отнести механизмы трансформации убеждений, стереотипов. Очевидно осмысление работы механизмов деструкции в условиях неустойчивости, определение внутренних закономерностей взаимоперехода порядка и хаоса требуют изучения проблем, связанных с генерированием новых смыслов в процессе социальной коммуникации. Понять действие механизмов деструкции в структуре информационно-психологического противодействия, найти средства регулирования, позволяющие предотвратить, либо снизить степень деструктивного воздействия, является одной из важных задач антитеррористической

¹² Марьин М.И., Касперович Ю.Г. Психологическое обеспечение антитеррористической деятельности: Учеб. пособ. М.: Академия, 2007. 208 с.

деятельности. Эффективность их деятельности зависит от широкого применения особых приемов и способов воздействия по разоружению террористов и усилению стрессоустойчивости населения.

1.2. Уголовно-правовой анализ состава терроризма и преступлений террористического характера

Часть 1 ст. 205 УК РФ мы "разделили условно на две части: в первой перечислены действия, которые создают "опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий"; во второй содержится указание на угрозу совершения указанных действий - это вторая форма терроризма. Ее реальность определяется тем, способна ли угроза вызвать у отдельного человека, группы людей или властей опасения, что она будет осуществлена, а ущерб, который будет нанесен определенными действиями, - значимым. И здесь должно действовать устрашение, а сама угроза может быть выражена устно, письменно или другим способом, в частности с использованием современных технических средств связи. Не имеет значения, была ли угроза высказана открыто или анонимно, широкому кругу людей или одному человеку, например служащему государственного учреждения по телефону¹³.

Согласно ст. 205 УК РФ террористический акт выражается в совершении "взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий" или в угрозе "совершения указанных действий". Таким образом, речь идет об общественно опасных поступках. Следовательно, под "иными действиями" следует понимать устройство обвалов, затоплений, камнепадов, аварий на

¹³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2013) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - N 25. - Ст. 2954

объектах жизнеобеспечения населения водой, теплом, электроэнергией и т.п.; блокирование транспортных коммуникаций, устройство аварий и крушений на транспорте; захват и разрушение зданий, вокзалов, портов, культурных или религиозных сооружений; заражение источников воды и продуктов питания, распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию, иное радиоактивное, химическое, бактериологическое заражение местности¹⁴. Разумеется, дать исчерпывающий перечень "иных действий" невозможно, поскольку людская изобретательность по части злодейства неисчерпаема. Здесь приведены те, которые встречаются чаще других, а также те, которые наиболее вероятны. В целях предупреждения последних во всех странах предпринимаются меры обеспечения безопасности соответствующих объектов. Террористический акт считается оконченным в момент начала посягательства, а не в момент причинения смерти потерпевшему. Причинение тяжкого вреда здоровью не может быть квалифицировано по ст. 277, в которой говорится о посягательстве на жизнь. Посягать же на жизнь можно лишь путем убийства. Даже тяжкий вред здоровью, опасный для жизни, не есть посягательство на саму жизнь. Это именно вред здоровью, пусть и очень тяжкий, а не уничтожение жизни¹⁵.

Терроризм может совершаться только с прямым умыслом, поскольку террорист осознает общественную опасность своих поступков, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления. Прямой умысел террориста направлен на совершение взрыва или иного действия, создающего реальную опасность возникновения указанных последствий ради достижения определенных целей.

¹⁴ Валеева А.С. Разграничение понятий террор, терроризм, террористический акт // Российский следователь. - 2012. - N 14. - С. 31 - 33.

¹⁵ Медов М.У. Проблемы предупреждения терроризма // Российский следователь. - 2012. - N 18. - С. 35 - 37.

Часть 2 ст. 205 УК РФ предусматривает ответственность за совершение тех же действий при наличии квалифицирующих обстоятельств, которые (по общему правилу) свидетельствуют о большей общественной опасности. Это следующие обстоятельства: а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) повлекшее по неосторожности смерть человека; в) повлекшее причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий.

Для определения совершения преступления группой лиц по предварительному сговору нужно учитывать положения ст. 35 УК РФ. Эта статья предусматривает ответственность за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Если террористический акт уже начался, то последующее присоединение соучастников (соисполнителей) не влечет ответственности по п. "а" ч. 2 ст. 205 УК РФ, если заранее не договаривались о совместном участии в совершении террористического акта, то есть не было предварительного сговора. Но вполне возможно, что такой сговор (уговор) - вступить в действие лишь на определенном этапе - вполне мог состояться ранее, а поэтому говорить о совместном совершении преступления есть все основания.

Статья 205 говорит о совершении преступления, а не о его исполнителях. Участниками совершения являются исполнители, пособники, подстрекатели, организаторы. Они могут совершить акт терроризма без предварительного сговора, но это относительно редкий случай.

Часть 3 ст. 205 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи. Если они совершены организованной группой либо повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, а равно сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с

использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения.

В примечании к ст. 205 УК РФ есть указание на прямые активные позитивные действия человека, который готовил террористический акт или участвовал в его подготовке, но затем решил не допустить его путем своевременного предупреждения органов власти или иным способом. Такие действия могут быть добровольными даже в том случае, если он действовал в страхе перед разоблачением, в силу религиозных мотивов, прямого указания священника в ходе исповеди и т.д. Но они могут быть неокончательными в том смысле, что, даже совершив их, лицо может самостоятельно или в группе продолжать подготовку к террористическому акту. В этом случае индивид не вправе рассчитывать на освобождение от уголовной ответственности, потому что положительный ответ может быть дан лишь при окончательном решении не доводить задуманное до конца.

Согласно указанному примечанию, "лицо принимавшее участие в подготовке акта терроризма, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом содействовало предотвращению осуществления акта терроризма и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления".

Важно отметить, что примечание к ст. 205 УК РФ может действовать лишь в том случае, если лицо своевременно предупредило органы власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления акта терроризма.

Акт терроризма следует считать законченным, если уже совершены вышеуказанные действия либо возникла реальная угроза их осуществления, причем эта угроза чаще всего высказана самими террористами и ими уже совершены необходимые подготовительные действия. Для оконченого состава терроризма не требуется фактического наступления указанных в законе последствий. Достаточно, чтобы террористические действия

создавали реальную опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба или наступления иных общественно опасных последствий.

Терроризм может совершаться только с прямым умыслом. Статья 205 говорит о совершении преступления, а не о его исполнителях. Участниками совершения являются исполнители, пособники, подстрекатели, организаторы. Они могут совершить акт терроризма без предварительного сговора, но это относительно редкий случай.

В статье 205.1 УК РФ если к таким понятиям, как склонение, вербовка или вовлечение в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205 "Террористический акт"; ст. 205.2 "Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма"; ст. 206 "Захват заложника"; ст. 208 "Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем", ст. 211 "Угон воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава"; ст. 277 "Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля"; ст. 278 "Насильственные захват власти или насильственное удержание власти"; ст. 279 "Вооруженный мятеж" и ст. 360 "Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой" УК РФ, то, по нашему мнению, все эти преступления носят террористический характер.¹⁶

Содействие террористической деятельности - деяние, являющееся преступным согласно статье 205.1 Уголовного кодекса РФ. Под содействием понимается склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение преступлений террористического характера (террористический акт, захват заложника, организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, угон судна воздушного или водного транспорта либо

¹⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.А. Ашин, А.П. Войтович, Б.В. Волженкин и др.; под ред. А.И. Чучаева. 3-е изд., испр., доп. и перераб. - М.: КОНТРАКТ, 2011. - 1086 с.

железнодорожного подвижного состава, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, вооруженный мятеж, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой), а также финансирование терроризма.

Финансирование терроризма - это предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения преступлений террористического характера либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения указанных преступлений.

Статья 205.2 УК РФ введена Федеральным законом N 153-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму". В связи с этим УК РФ и был дополнен ст. 205.2.

"Объективную сторону анализируемого преступления образуют действия, направленные на:

- публичные призывы к осуществлению террористической деятельности;
- публичное оправдание терроризма.

Терроризм представляет угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, сохранению территориальной целостности государств, их политической, экономической и социальной стабильности, а также осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь.

Международное сообщество, осознавая опасность терроризма и стремясь выработать эффективные меры по его предупреждению, приняло ряд документов, к которым относятся конвенции Организации Объединенных Наций (например, Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма), Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма и др.

В международных документах указывается, что терроризм ни при каких обстоятельствах не может быть оправдан соображениями политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного характера, а лица, виновные в совершении актов терроризма и других предусмотренных указанными конвенциями преступлений, должны привлекаться к ответственности в соответствии с законом, и им следует назначать наказание с учетом тяжести совершенных преступлений. Наряду с этим, меры по предупреждению или пресечению таких преступлений должны приниматься при соблюдении верховенства закона и демократических ценностей, прав человека и основных свобод, а также других положений международного права.

В связи с вопросами, возникающими у судов при рассмотрении уголовных дел о террористическом акте (статья 205 УК РФ), содействии террористической деятельности (статья 205.1 УК РФ), публичных призывах к осуществлению террористической деятельности или публичном оправдании терроризма (статья 205.2 УК РФ), об организации незаконного вооруженного формирования или участии в нем (статья 208 УК РФ), и в целях обеспечения единства судебной практики Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, внимание судов обращено на то, что совершение взрыва,

поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, а равно угроза совершения указанных действий квалифицируются как террористический акт (статья 205 УК РФ) только при наличии у лица цели воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями.

Следует иметь в виду, что указанное воздействие может выражаться в побуждении соответствующих субъектов к совершению определенных действий либо к воздержанию от их совершения (например, в требовании освободить участников террористической организации, содержащихся в исправительных учреждениях).

При квалификации террористического акта по пункту "а" части 2 статьи 205 УК РФ следует учитывать, что под организованной группой понимается устойчивая группа из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность и распределение ролей между ними, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы).

В случае признания террористического акта совершенным организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении этого преступления, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по соответствующей части статьи 205 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ.

2. Дифференциация уголовной ответственности и проблемы уголовного законодательства, регулирующего борьбу с терроризмом

2.1. Дифференциация уголовной ответственности и индивидуализация наказания за террористический акт: анализ законодательства и судебной практики

Проблемы обеспечения радикального противодействия террористическим актам (терроризму) в настоящее время обрели мировые масштабы. Многие международные решения, вплоть до военных действий на территории других государств, принимаются под лозунгом борьбы с терроризмом. Для Российской Федерации эти проблемы также актуальны, жизненно важны. Взрывы, уносящие жизни многих невинных людей, регулярно гремят в различных точках страны: за 2005 - 2007 гг. зафиксировано 410 террористических актов, кроме того, свыше 70 террористических актов были предотвращены в 2007 г.

Существовавшее во все времена данное негативное социальное явление обрело в конце XX и начале XXI в. особую остроту в силу различных политических, экономических, национальных, религиозных, расовых противоречий. Поэтому и положительные результаты в противодействии террористическим актам зависят в основном от разрешения именно этих названных противоречий. В то же время нельзя принижать и роль уголовно-правовых средств в предупреждении террористических актов. В последнее время на страницах печати высказаны мнения о том, что в силу специфики преступления, исполнителем которого, как правило, являются смертники (смертницы), сдерживающий потенциал уголовного наказания существенно ослаблен. И даже угроза применения смертной казни не сможет остановить террористов. С подобным мнением нельзя согласиться, и прежде всего потому, что смертник - это конечное звено террористической деятельности,

это лицо, обреченное в силу различных обстоятельств на смерть. Основными же в механизме этой деятельности являются вдохновители терроризма, организаторы, лица, подготавливающие смертников, взрывы и т.д. Поэтому предупредительное воздействие уголовного закона направлено именно на этих лиц, не стремящихся предстать перед правосудием. Пленум Верховного Суда РФ, полагая возможным предупредительное воздействие на потенциальных террористов, в специальном Постановлении "О повышении роли судов в выполнении требований закона, направленных на выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений и других правонарушений" отмечает, что "особое внимание необходимо обращать и должным образом реагировать на обстоятельства, способствовавшие совершению терроризма, бандитизма...".¹⁷

Дифференциация ответственности - весьма динамичный процесс, на который влияют различные факторы. Но в числе основных из них, как представляется, следует назвать криминологическую обусловленность и уровень правосознания законодателя. Например, все три части ст. 205 УК РФ 1996 г. с момента вступления Кодекса в силу корректировались трижды: Федеральными законами от 9 февраля 1999 г. N 26-ФЗ; 21 июля 2004 г. N 74-ФЗ; 27 июля 2006 г. N 153-ФЗ. Изменение диспозиций влекло и изменение минимальных и максимальных пределов санкций (см. таблицу):

Таблица 1. Изменение диспозиций

	1996 г.	1999 г.	2004 г.	2006 г.
Часть 1 ст. 205 УК РФ	л/св. от 5 до 10 лет	л/св. от 5 до 10 лет	л/св. от 8 до 12 лет	л/св. от 8 до 12 лет
Часть 2 ст. 205 УК РФ	л/св. от 8 до 15 лет	л/св. от 8 до 15 лет	л/св. от 10 до 20 лет	л/св. от 10 до 20 лет

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 сентября 1987 г. N 5 "О повышении роли судов в выполнении требований закона, направленных на выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений и других правонарушений" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2007. - N 5. - С. 16.

Часть 3 ст. 205 УК РФ	л/св. от 10 до 20 лет	л/св. от 10 до 20 лет	л/св. от 15 до 20 лет или пожизненное лишение свободы	л/св. от 15 до 20 лет или пожизненное лишение свободы
-----------------------------	-----------------------------	-----------------------------	---	---

Лицам, осужденным по ч. 1 или по ч. 2 ст. 205 УК РФ, во всех случаях наказание назначалось ниже низшего предела санкции соответствующих частей ст. 205 УК РФ.

При осуждении по ч. 3 ст. 205 УК исполнителям назначенные наказания распределяются следующим образом: пожизненное лишение свободы - 7%, максимальный предел срочного наказания (20 лет) - 30%, наказание ближе к среднему размеру санкции - 7%, ниже низшего предела санкции - 56%. Такой высокий процент назначения подсудимым за совершенные террористические акты наказания ниже низшего предела санкции ч. 3 ст. 205 УК РФ вызывает определенное недоумение. Например, в отношении нескольких лиц была применена ст. 64 УК РФ "Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление". Так, Х., ранее уже судимому, за совершение террористического акта, назначено девять лет лишения свободы. Подобный подход к использованию репрессивного потенциала санкций ст. 205 УК РФ вряд ли соответствует опасности совершаемых террористических актов. Назначаемые наказания явно не отвечают целям восстановления социальной справедливости, частной и общей превенции.

Более понятны решения судов, назначавших наказание ниже низшего предела санкции лицам, которые были осуждены за приготовление к террористическому акту (ч. 1 ст. 30 и ч. 3 ст. 205 УК). В соответствии с ч. 2 ст. 66 УК максимальное наказание им не может превышать половины максимального срока наиболее строгого наказания (он и составляет 10 лет лишения свободы, что на пять лет ниже минимального предела санкции). В

этих случаях суд, как отметил Пленум Верховного Суда РФ,¹⁸ назначая наказание ниже низшего предела, не должен ссылаться на ст. 64 УК РФ. В рассматриваемых ситуациях, как нам представляется, допущено нарушение положения, закрепленного в ч. 2 ст. 60 УК РФ. Там указано, что "основания для назначения менее строгого наказания, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за совершенное преступление, определяются статьей 64 настоящего Кодекса". Следовательно, закон требует во всех случаях назначения наказания ниже низшего предела санкции руководствоваться положениями ст. 64 УК РФ. По нашему мнению, рассматриваемая ситуация возникает в связи с не совсем обоснованной редакцией ст. 66 УК РФ. Она, так же как и ст. 65 УК РФ в прежней редакции (измененной Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ), предусматривает двойное смягчение наказания: во-первых, смертная казнь и пожизненное лишение свободы за приготовление к преступлению и покушение на преступление не назначаются, во-вторых, устанавливается обязательное смягчение наказания. В данных случаях речь идет о наиболее опасных, циничных преступлениях, не заслуживающих двойного обязательного смягчения наказания. Поэтому мы полагаем, что ч. 4 ст. 66 УК РФ целесообразно изложить в следующей редакции: "Если соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, эти виды наказаний не применяются, а наказание назначается в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса".

Существенное научное и практическое значение приобретает, как отмечает профессор Л.А. Прохоров, выявление складывающихся в практике тенденций назначения минимальных, средних по размерам либо

¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. N 2 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2007. - N 4. - С. 10.

максимальных по отношению к пределам санкций наказаний за наиболее распространенные виды преступлений.¹⁹ Такой подход к изучению практического использования санкций важен для деятельности органов правосудия, а также для законодателя. При сопоставлении пределов санкций, предусмотренных ст. 205 УК РФ, с фактически назначаемыми наказаниями за совершенные террористические акты можно сделать вывод, насколько полно учтена при построении санкции общественная опасность данного преступления и насколько эффективна и практична сама санкция. Широкое применение ст. 64 УК РФ превращает исключительные случаи, на которые она рассчитана, в своего рода правило. Частое назначение наказания ниже низшего предела, причем не всегда достаточно обоснованное, создает у виновного убежденность в безнаказанности за содеянное и может повлечь совершение нового преступления, т.е. такой крен карательной практики судов чреват ростом рецидивной преступности.

Статьей 205 УК РФ ответственность предусмотрена не только за совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, но также и за угрозу совершения указанных действий в тех же целях (для краткости будем называть деяние в этой форме "угроза совершения теракта").

1. Угрозу совершения теракта законодатель отличает от заведомо ложного сообщения о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий (ст. 207 УК). Что же следует понимать под угрозой совершения

¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. N 2 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2007. - N 4. - С. 10.

теракта и как разграничить это деяние с преступлением, предусмотренным ст. 207 УК?

Правильно наделяя угрозу совершения теракта таким свойством, как реальность, некоторые криминалисты, однако, "окрашивают" этим свойством исключительно или преимущественно восприятие своих действий самим угрожающим лицом; говорят еще, что должно быть установлено некое объективное опасение относительно реализации угроз. В связи с этим сторонники такой позиции требуют для доказывания реального характера угрозы устанавливать не только оказание лицом психического воздействия в виде конкретного сообщения о готовности совершить в определенных целях взрыв и т.д., но и совершение этим лицом действий, свидетельствующих о его намерении на самом деле исполнить угрозу при отказе от выполнения его требований. К таким дополнительным и подлежащим доказыванию действиям относят, в частности, осуществление подготовительных мероприятий по реализации угрозы, например, приобретение средств совершения террористического акта; принадлежность к террористической организации, незаконному вооруженному формированию, наличие специальных навыков или подготовки и т.п.

Такая позиция, как представляется, неосновательно ограничивает действие ст. 205 УК за счет расширения сферы применения ст. 207 УК. И вот почему.

Лицо, угрожающее совершением взрыва и т.п., может преследовать и достигать поставленную им цель воздействия на принятие решения соответствующими органами и организациями и при отсутствии объективных опасений осуществления угрозы. Главным свойством реальности угрозы является осознаваемая угрожающим способность такой угрозы вызвать опасения именно у лица, уполномоченного на принятие решения, на котором настаивает террорист, либо, скажем, у лица, имеющего

служебные возможности по воздействию на подчиненных с целью принятия ими соответствующего решения.

Кроме того, даже если органы власти оповещены об угрозе и адекватно ее восприняли, они не могут, как правило, знать, обладает ли высказавшее угрозу лицо средствами ее осуществления, а стало быть, это обстоятельство в силу неосведомленности о нем адресата на принятие решения повлиять в принципе не может. Во-вторых, и это главное, определяет общественную опасность деяния в форме угрозы совершения взрыва и т.д. не принятие лицом реальных мер к подготовке взрыва и т.д., - если, конечно, о фактической подготовке к взрыву оно, подтверждая это, скажем, видеосъемкой, не информирует адресата угрозы, - а создание соответствующего представления у органов власти о реальности такой угрозы.

Допустим, сотрудники полиции небольшого сельского поселения задержали лиц, заподозренных в причастности к незаконному вооруженному формированию, а родственники задержанных, создав ложное представление о том, что они обладают взрывчаткой в количествах, достаточных для подрыва здания ОВД, угрожают по телефону таким взрывом. В результате этого сотрудники полиции, лишенные, исходя из их собственного восприятия конкретных обстоятельств, реальной возможности воспрепятствовать подрыву здания и гибели находящихся в нем людей, отпускают задержанных.

Восприятие практикой критикуемой точки зрения на понятие угрозы совершения теракта приведет к тому, что указанные действия будут расценены не как террористический акт, а как заведомо ложное сообщение об акте терроризма - ведь угрожавшие не обладали средствами совершения террористического акта и сами не принадлежали к террористической организации, незаконному вооруженному формированию, не обладали специальными навыками или подготовкой для теракта и т.п.

Наконец, в пользу признания в деянии состава угрозы совершения теракта при создании лицом представления о реальности угрозы, но при том, однако, что действительного намерения осуществить эту угрозу у лица может и не быть, приведу ссылки на опубликованную Верховным Судом практику.

1. В приговоре Московского городского суда по ст. 205 УК верно указано, что "определяющим для наличия угрозы в составе терроризма является не намерение лица привести угрозу в исполнение, а вызвать у граждан и органов власти обоснованное опасение ее осуществления, т.е., прежде всего, должно учитываться субъективное представление получивших угрозу лиц, организаций и органов власти, как кто-либо из них воспринял эту угрозу, обстановку, в которой она была высказана, характер группировки, направившей угрозу, а также другие обстоятельства".²⁰

Из Определения Судебной коллегии Верховного Суда РФ, оставившей этот приговор без изменения и не удовлетворившей жалобу адвоката об изменении обвинения на ст. 207 УК, видно, что какие-либо действия по приобретению оружия, взрывчатки и т.п. М., осужденный за угрозу совершения взрывов, создающих опасность гибели людей и т.п., не предпринимал.²¹

2. Квалифицированы по признаку угрозы совершения теракта действия Ш., который, решив под угрозой совершения акта терроризма выдвинуть политические требования и оказать воздействие на их принятие органами политической власти, написал в этих целях письмо с требованиями на имя Президента России, а для достоверности спланированных действий по реализации задуманной угрозы приобрел в магазине г. Ижевска массогабаритный макет автомата Калашникова и с помощью

²⁰ Архив Московского городского суда. Дело N 2-301/02. Цит. по: Мусаелян М.Ф. Квалификация угрозы террористического акта в судебной практике. Комментарий судебной практики. Вып. 14 / Под ред. К.Б. Ярошенко. М.: Юридическая литература. 2008; СПС "КонсультантПлюс".

²¹ Определение Верховного Суда РФ от 4 декабря 2002 г. N 5-О02-229 // СПС Консультант Плюс

электропроводов, включателя и мешков с цементом изготовил муляж взрывного устройства, поместив его в грузовую автомашину "Газель", приехал в Москву, проследовал на ней к дому 2 по ул. Большая Лубянка, где, продемонстрировав дежурившему там сотруднику милиции макет автомата Калашникова, заявил о наличии в машине взрывного устройства и под угрозой его взрыва потребовал для предъявления своих требований личной встречи с Президентом РФ. Находившиеся в руках Ш. макет автомата Калашникова и пульт взрывного устройства были восприняты сотрудником милиции и другими представителями правоохранительных органов как настоящее оружие.²²

Следование предлагаемому подходу означает, что "заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий" (ст. 207 УК) совпадает с объективной стороной предусмотренной ст. 205 УК угрозы совершения теракта в случае, когда такая угроза носит заведомо для угрожающего ложный характер - реализовывать он ее не собирается. Что, собственно, и создает проблему разграничения составов, но проблема эта решается, полагаю, просто: ст. 205 УК охватывает заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве и т.п. лишь в тех случаях, когда эти действия ведомы предусмотренной этой статьей целью.

Конечно, задача правоприменителя по разграничению соответствующих составов преступлений была бы упрощена, если бы законодатель применил юридико-технический прием, схожий с тем, что им использован, в частности, в ст. 179 УК: здесь условием ответственности за принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения названо отсутствие признаков вымогательства. И в обсуждаемом нами случае законодатель мог бы сделать ту оговорку, что ответственность по ст. 207 УК

²² Определение Верховного Суда РФ от 26 декабря 2002 г. N 5-О02-257 // СПС Консультант Плюс

наступает, если в деянии нет такого признака террористического акта, как специальная цель, названная в ст. 205 УК.

Однако этот недочет, на мой взгляд, устраняется посредством толкования уголовного закона - приведенный анализ признаков угрозы совершения теракта, а также практики высшего судебного органа позволяют прийти к тем же выводам: при совершении преступления, предусмотренного ст. 207 УК, лицо, информирующее других лиц или организации о готовящихся взрыве и т.д., достоверно в то же время зная, что этот взрыв и проч. никем не готовились и не произойдут, не преследует цели оказать воздействие на принятие решения органами власти либо международными организациями. Такие действия совершаются из озорства, желания отомстить администрации учебного заведения, сорвать родительское собрание и т.п.

Но вот если те же действия, напротив, преследуют цель - пусть о ней прямо и не заявляется - добиться, к примеру, решения органов местного самоуправления об отмене встречи главы администрации с избирателями, запланированной в определенном месте и в конкретное время (там и тогда, где и когда по сообщению лица должен произойти взрыв!), то это уже угроза совершения теракта даже в случае, когда взрыв был заведомой выдумкой сообщившего о нем лица.

С учетом сказанного предлагаются следующие ответы на поставленные выше вопросы о содержании состава угрозы теракта и разграничении его с предусмотренным ст. 207 УК преступлением.

Первый. При квалификации деяния по ч. 1 ст. 205 УК по признаку угрозы совершения предусмотренных этой нормой действий в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями следует исходить из того, что умысел лица в этом случае направлен на восприятие органами власти и международными организациями угрозы как реальной, связанной с обоснованными опасениями ее реализации при отказе от исполнения заявленных лицом требований.

Второй. В отличие от угрозы как признака террористического акта, предусмотренного ст. 205 УК, заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК) состоит в информировании лицом других лиц, органов или организаций о не соответствующих действительности фактах совершения им или иными лицами в будущем взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, когда указанное лицо не преследует предусмотренные ст. 205 УК цели и не выдвигает соответствующие требования, адресованные органам власти либо международным организациям.

2. Серьезный вопрос квалификации по ст. 205 УК связан с определением момента окончания предусмотренного ею деяния в форме угрозы совершения теракта. Высказана та точка зрения, что угроза представляет собой лишь такие высказывания о намерении их совершить, которые оказались доведены до сведения органов власти или международных организаций, т.е. до адресата этих сведений.

Однако подобное понимание этого альтернативного признака объективной стороны предусмотренного ст. 205 УК деяния превращает состав угрозы совершения теракта в материальный, а это, в свою очередь, влечет признание лишь покушением разнообразных действий, в результате совершения которых угрозы до адресата, однако, не дошли вне воли направившего их лица. Вместе с тем в отличие от взрывов, поджогов и т.п. угрозы зачастую носят вполне адресный, узконаправленный характер, что не предполагает демонстративное оглашение заявлений, когда - в последнем случае - о них становится известно населению, средствам массовой информации и, как, видимо, презюмируют ученые, чью точку зрения я оспариваю, в итоге - самому адресату путем, в частности, сообщения о таких угрозах в СМИ. Вот пример такой адресной, недемонстративной угрозы.

Террористы направляют информацию с угрозами только на электронный адрес конкретного лица, выполняющего функции представителя власти, а в его компетенцию лишь и входит принятие решения, в котором террористы заинтересованы. Однако террористы ошибаются при наборе адреса либо адресат не читает сообщения или, допустим, служба безопасности предотвращает поступление угроз этому лицу, во всяком случае, до принятия им соответствующего решения: ему вообще не сообщат об угрозе либо сообщат, когда это решение (скажем, о введении чрезвычайного положения (ст. 88 Конституции), условно-досрочном освобождении и т.д.) будет уже принято.

Понимание угрозы совершения теракта как информации, доведенной до сведения адресата, не только потребует конструирования состава "покушения на угрозу" (в случае неознакомления с информацией адресата), но и породит трудноразрешимые споры о квалификации во втором случае, когда - равно как и при недоведении угроз до адресата - информирование об угрозе в принципе не могло повлиять на принятие адресатом решения.

Главным, полагаем, как для установления содержания признака угрозы совершения теракта, так и для квалификации этого деяния как оконченного преступления является ее (угрозы) понимание уже как само по себе совершение лицом таких действий, которые заведомо для него должны были быть восприняты адресатом как реальные, вызывающие опасение их реализации в случае неисполнения высказанных террористом требований.

Также важно, что при предлагаемом понимании угрозы не будет влиять на квалификацию и то обстоятельство, что террорист мог допустить ошибку относительно круга полномочий соответствующего органа, организации, которым он адресовал угрозу. А она вполне возможна, поскольку, повторю, угроза может носить не демонстративный, а весьма узконаправленный характер, быть рассчитана на восприятие исключительно тем представителем

органов власти или международных организаций, в полномочия которого, по представлению угрожающего, входит принятие нужных террористу решений.

Таким образом, правила квалификации обсуждаемого деяния как оконченного таковы.

Под угрозой совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти и международными организациями следует понимать любые действия, направленные на создание у представителей названных органов и организаций мнения о реальности выраженного лицом намерения осуществить свою угрозу в случае отказа от исполнения его требований.

Указанное деяние считается оконченным преступлением с момента совершения лицом конкретных действий по реализации его намерения путем соответствующих угроз добиться выполнения органами власти или международными организациями заявленных им требований независимо от того, была ли угроза фактически доведена до сведения органов власти или международных организаций, в полномочия которых, по мнению лица, входило принятие соответствующих решений, и оказала ли угроза влияние на принятие ими таких решений.

Терроризм повсеместно признается одной из главных угроз человечеству. Однако, несмотря на все силы и средства, которые бросаются государствами на защиту от него, изжить его полностью пока не получилось ни у одной страны в мире. Борьба с этой угрозой осложняется еще и тем, что методы террористов постоянно меняются, а преступники со временем задействуют все новые способы совершения террористических актов.

Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 5 октября 2009 г., в числе основных направлений развития современного терроризма указывает разработку новых

и совершенствование существующих форм и методов террористической деятельности, направленных на увеличение масштабов последствий террористических актов и количества пострадавших.

Особого внимания в данном контексте заслуживает анализ ядерной и биологической угрозы со стороны террористов.

На национальном законодательном уровне термины "ядерный терроризм" и "биологический терроризм" не закреплены. В юридической науке существует точка зрения, что под биологическим терроризмом следует понимать использование в террористической деятельности различных бактериологических культур (бактерий, вирусов, токсинов и т.д.) в целях возбуждения эпидемий и эпизоотии - массовых заболеваний людей или животных. В свою очередь, ядерный терроризм представляет собой использование или угрозу использования в террористической деятельности ядерных взрывных устройств, а также радиоактивных материалов в целях радиоактивного заражения объектов, местности, водоемов, воздуха, а равно разрушение (повреждение, захват) ядерных объектов²³.

Недостатком приведенных дефиниций является отсутствие в них указания на существенные признаки терроризма как преступного деяния (в частности, не упоминается цель совершения теракта и наступление возможных общественно опасных последствий), что представляется недопустимым.

Российские юристы нередко оценивают ядерный и биологический терроризм как проявления технологического терроризма²⁴, под которым понимается использование или угроза использования ядерного, радиологического, химического или бактериологического (биологического) оружия или его компонентов, патогенных микроорганизмов, радиоактивных

²³ Хлобустов О.М. О некоторых понятиях и терминах в сфере борьбы с современным терроризмом // Российский следователь. - 2006. - № 5. - С. 47 - 48.

²⁴ Некишев В.Л., Некишев А.В. О некоторых проблемах противодействия технологическому терроризму на транспорте // Транспортное право. - 2016. - № 4. - С. 46.

и других вредных для здоровья людей веществ, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений органами власти, для достижения политических, корыстных или любых других целей.

Объединение в одном термине столь разных по способам осуществления террористических явлений представляется ошибочным. Несмотря на то что совершение актов ядерного терроризма и актов биологического терроризма может повлечь одинаковые последствия, содержание и способы реализации преступных намерений в этих случаях различны. Поэтому рассматривать их нужно скорее по отдельности, нежели в составе одного комплексного понятия, оставляющего за рамками анализа своеобразие каждого из терминов.

Международное сообщество относится к проблеме потенциальной опасности ядерного и биологического терроризма со всей серьезностью, о чем свидетельствуют многочисленные документы, принятые на соответствующем уровне.

Некоторые юристы привязывают понятие ядерного терроризма именно к международно-правовому регулированию, оставляя за его рамками национальное законодательство. Так, Н.Ю. Тимофеева считает, что ядерный терроризм представляет собой совокупность преступлений, нашедших отражение в международном праве, и характеризующих их признаков, перечисленных в ряде международных договоров антитеррористической направленности. С такой точкой зрения нельзя согласиться. Дефиницию ядерного терроризма следует проводить не по уровню правового регулирования (тем самым искусственно сужая область применения этого понятия, делая его объектом регулирования исключительно международных норм), а по способу осуществления этого преступного деяния. Как правильно отметил К.И. Косачев, здесь имеется в виду "деятельность, в основе которой лежит незаконное использование энергии атома, радиологических свойств

веществ и которая направлена на достижение целей террористического характера"²⁵, а основным признаком, по которому можно выделить данный вид преступного деяния из числа схожих с ним, служит либо объект посягательства (ядерные материалы или радиоактивные вещества), либо орудие преступления (имеющее то же происхождение)²⁶.

Крен в сторону международного права наблюдается, впрочем, и у того же К.И. Косачева, который в другой своей работе утверждает, что под ядерным терроризмом следует понимать "общественно опасные деяния, предусмотренные мировым сообществом в качестве преступлений в нормах универсальных международных договоров или в обычных нормах международного права"²⁷. Безусловно, ядерные теракты могут относиться к преступлениям международного характера, нарушать установленный международный правопорядок и создавать угрозу международному миру и безопасности. Однако сводить их исключительно к подобным проявлениям не следует. Национальное законодательство не должно игнорировать эту проблему, и исключать его из сферы правового регулирования данного вопроса, по нашему мнению, категорически неверно.

Возвращаясь к теме международно-правового противодействия ядерному терроризму, приведем краткую характеристику основных нормативных документов в данной сфере.

Первым значимым актом стала Конвенция о физической защите ядерного материала, принятая в 1979 году и ратифицированная СССР в 1983 году. Этот акт закрепил на международном уровне понятие ядерного материала (путем перечисления соответствующих наименований) и призвал

²⁵ Косачев К.И. Ядерный терроризм и международно-правовые механизмы борьбы с ним // Государство и право. - 2004. - N 8. - С. 85.

²⁶ Тимофеева Н.Ю. Международно-правовые вопросы борьбы с терроризмом в Евро-Атлантическом регионе: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. - С. 53; Она же. Международно-правовое сотрудничество в области противодействия ядерному терроризму // Вестник Астраханского государственного технического университета. - 2007. - N 3. - С. 238.

²⁷ Косачев К.И. Концепция развития международного права в области борьбы с ядерным терроризмом: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2003. - С. 11.

государства - участников Конвенции к ответственному отношению к опасным объектам, соблюдению всех надлежащих норм по хранению, перевозке и физической защите таких материалов. Конвенция также установила порядок определения уголовной юрисдикции и необходимость применения государствами мер ответственности за перечисленные в ней правонарушения. К числу преступлений были отнесены:

- ряд незаконных действий, направленных на получение ядерного материала (кража, захват путем грабежа, присвоение или получение обманным путем либо с применением угроз и запугивания);

- потенциально опасные манипуляции с таким материалом, проводимые без разрешения компетентных органов (получение, владение, использование, передача, видоизменение, уничтожение или распыление в случае, если оно влечет за собой или может повлечь смерть человека или причинение ему серьезного увечья, или причинение существенного ущерба чьей-либо собственности);

- различного рода угрозы (в частности, применяемые для использования ядерного материала с целью причинения смерти или иного ущерба людям или имуществу либо для запугивания, воздействия на государства или организации с целью добиться от них принятия нужного решения).

Во исполнение предусмотренных Конвенцией 1979 года договоренностей в России в настоящее время действуют утвержденные Правительством РФ Правила физической защиты ядерных материалов, ядерных установок и пунктов хранения ядерных материалов²⁸. В этом нормативном акте не только четко сформулированы все основные термины, относящиеся к определению возможных угроз и защите от них, но также прописаны разнообразные меры защиты ядерных объектов, конкретные действия уполномоченных органов власти и порядок обмена информацией

²⁸ Постановление Правительства РФ от 19 июля 2007 г. N 456 "Об утверждении Правил физической защиты ядерных материалов, ядерных установок и пунктов хранения ядерных материалов" (в ред. от 14 марта 2014 г.) // СЗ РФ. 2007. N 31. Ст. 4081.

между государственными органами исполнительной власти в случае несанкционированных действий в отношении ядерного объекта. Все упомянутые положения направлены на создание государственной системы физической защиты ядерных материалов и объектов и призваны, помимо прочего, пресечь любую возможность для террористов завладеть потенциально опасным орудием преступления.

В 2005 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма²⁹. Россия подписала и ратифицировала этот документ в октябре 2006 года. Конвенция представляет собой новый шаг в продолжение пути, намеченного в 1979 году. Прежде всего, она более четко формулирует понятия радиоактивного и ядерного материала, а также ядерного объекта. Впервые в международно-правовой практике употреблен термин "устройство", под которым понимается любое ядерное взрывное устройство, или любое рассеивающее радиоактивный материал или излучающее радиацию устройство, которое может в силу своих радиологических свойств причинить смерть, серьезное увечье либо существенный ущерб собственности или окружающей среде. Такое дополнение выглядит очень уместным. В отличие от материала как простого продукта ядерной промышленности, устройство подразумевает более сложный предмет - некое оборудование, умышленно созданное кем-то с преступными целями. Формально такой предмет не является радиоактивным или ядерным материалом, а потому ранее фактически не подпадал под действие международных договоренностей, хотя возможный ущерб от его применения мог быть куда более значительным, чем от использования материала. Продемонстрированный Конвенцией новый подход свидетельствует о стремлении ее создателей идти в ногу со временем и постараться охватить максимально широкий круг возможных

²⁹ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucl_ter.shtml (дата обращения: 13 сентября 2015 г.).

правонарушений и унифицировать их понимание всеми странами с целью защитить мир от вредоносного воздействия ядерного терроризма.

Также расширился перечень возможных преступлений в данной сфере. Теперь к ним относятся:

- владение радиоактивным материалом либо изготовление или владение устройством (если такое деяние совершается с намерением причинить увечье или смерть либо нанести существенный ущерб собственности или окружающей среде);
- использование радиоактивного материала или устройства с теми же целями, а также с целью воздействия на принятие решения любыми лицами, государством или международной организацией;
- реальная угроза совершения вышеупомянутых действий;
- незаконные попытки завладения радиоактивным материалом, устройством, объектом посредством угроз или применения силы;
- соучастие, организация совершения и любое содействие совершению любого из перечисленных преступлений.

Страны - участники Конвенции также договорились об определении уголовной юрисдикции, о сотрудничестве и взаимопомощи по всем вопросам, связанным с защитой людей, государств и мира в целом от угроз ядерного терроризма. Все перечисленные в акте деяния должны были быть включены в национальное законодательство в качестве уголовных преступлений, а наказания за них должны соответствовать их тяжкому характеру.

Стоит отметить, что разделение на международно-правовом уровне понятий ядерного и радиоактивного материала, которое впервые было закреплено Международной конвенцией о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 года, не замедлило сказаться на отечественной науке уголовного права. Следуя приведенной Конвенцией классификации, ученые стали толковать ядерный терроризм в узком и широком смыслах. В

последнем случае в содержание понятия включается ядерный терроризм в узком смысле (деяния, связанные с ядерными материалами и объектами) и радиационный (радиологический) терроризм (деяния, орудием или средством которых выступают радиоактивные материалы)³⁰.

Не забывает международное сообщество и об угрозе биологического терроризма. В 1971 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении³¹. Этот документ был ратифицирован СССР в 1975 г. Каждое государство-участник обязалось никогда и ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать и не сохранять никакие микробиологические или другие биологические агенты или токсины, не предназначенные для профилактических, защитных и иных мирных целей. Аналогичный запрет был установлен и в отношении оружия, оборудования или средств доставки, которые предназначены для использования таких агентов или токсинов во враждебных целях или в вооруженных конфликтах. Со всеми необходимыми предосторожностями всякое биологическое оружие должно было быть незамедлительно уничтожено. Дальнейшее его производство и существование в мире должно было быть полностью исключено, а всем странам - участникам Конвенции надлежало внести соответствующие изменения в национальное законодательство. Государства также договорились сотрудничать в области обмена необходимой информацией и при устранении последствий, если таковые возникнут в результате применения в какой-либо из стран запрещенного бактериологического и токсинного оружия.

³⁰ Метельков А.Н. О соотношении понятий ядерного и радиационного терроризма как преступлений международного характера // Мир юридической науки. - 2014. - N 3. - С. 64 - 77.

³¹ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacweap.shtml (дата обращения: 13 сентября 2015 г.).

При изучении Конвенции 1971 г. некоторые специалисты указывают на низкую эффективность закрепленного ею механизма борьбы с распространением биологического оружия³². Декларируя необходимость соответствующего запрета, документ вроде бы не создает действенного инструмента контроля над его исполнением. Выходы из этой ситуации предлагаются самые разные: от создания специальной международной структуры (например, Организации по запрещению биологического оружия), на которую можно было бы возложить функции контроля, до расширения полномочий существующих в составе Интерпола Комитета по борьбе с биотерроризмом и Информационно-справочного центра по предупреждению биотерроризма (чтобы они осуществляли также координацию и информационно-аналитическое сопровождение деятельности различных международных организаций, межгосударственных объединений, отдельных государств и их правоохранительных органов в сфере борьбы с биологическим терроризмом). Автор статьи полагает излишним умножение сущностей за счет учреждения новых международных организаций. Вполне достаточно было бы создания единого координационного центра при Интерполе, как предлагает это сделать (на базе уже существующих в этом органе подразделений) А.Е. Симонова.

Как и в случае с ядерным терроризмом, некоторые юристы высказывают мнение, что биологический терроризм является разновидностью международного терроризма и относится к международным преступлениям, объектами которых выступают мир и безопасность человечества³³. С этим мнением можно согласиться с той лишь оговоркой, что, поскольку правовое регулирование защиты от актов биологического терроризма не должно исчерпываться исключительно нормами международного права, и понятие

³² Симонова А.Е. Международно-правовые аспекты борьбы с биотерроризмом: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. - С. 11.

³³ Симонова А.Е. Противодействие биотерроризму. Международно-правовой аспект. - М., 2010. - С. 43.

это не может рассматриваться в полном отрыве от национального законодательства.

В соответствии с принципами, заложенными Конвенцией 1971 г., в России был разработан и принят комплекс мер, направленных на обеспечение биологической безопасности. Большинство этих мер носит организационный характер. Так, Федеральный закон "О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности"³⁴ закрепил меры безопасности в одной из наиболее потенциально опасных сфер - генной инженерии. Г.Г. Онищенко также указывает, что в целях противодействия биологическому и химическому терроризму и во исполнение решения Федеральной антитеррористической комиссии Минздравом совместно с ФСБ, Минобороны, МВД и другими заинтересованными министерствами и ведомствами были приняты и иные организационные меры (например, разработана и одобрена Концепция антитеррористической деятельности федеральных органов исполнительной власти в области охраны окружающей среды и здоровья населения; образована межведомственная рабочая группа по вопросам защиты населения, сельскохозяйственных животных и растений от возможного применения террористами биологических, химических и иных средств массового поражения, а также борьбы с незаконным оборотом потенциально опасных веществ и материалов; разработано и утверждено несколько федеральных целевых программ³⁵; созданы Федеральный межведомственный центр подготовки специалистов, испытания средств и методов идентификации возбудителей особо опасных инфекций на базе Волгоградского научно-исследовательского противочумного института, а также Центр специальной лабораторной диагностики и лечения на базе Вирусологического центра научно-исследовательского института

³⁴ Федеральный закон от 5 июля 1996 г. N 86-ФЗ "О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности" (в ред. от 19 июля 2011 г.) // СЗ РФ. - 1996. - N 28. - Ст. 3348.

³⁵ Постановление Правительства РФ от 27 октября 2008 г. N 791 "О федеральной целевой программе "Национальная система химической и биологической безопасности Российской Федерации (2009 - 2014 годы)" (в ред. от 28 февраля 2015 г.) // СЗ РФ. - 2008. - N 44. - Ст. 5093.

микробиологии Минобороны России)³⁶. Всех этих документов, однако, в понимании бывшего главного санитарного врача РФ, недостаточно для того, чтобы признать обеспечение биологической безопасности в стране удовлетворительным. Отсутствие достаточной нормативной базы (в первую очередь, единого закона о биологической безопасности), несоответствие имеющейся материально-технической базы современным критериям чувствительности, скорости действия и эффективности, а также отсутствие в местах наиболее вероятного совершения терактов автоматических средств обнаружения биологических агентов в окружающей среде, как и отсутствие в стране федеральных запасов вакцин, иммунобиологических препаратов и антибиотиков, - все эти факторы, по мнению Г.Г. Онищенко, ставят под сомнение эффективность существующей сейчас в России системы биологической защиты. Выход эксперт видит только в одном - в опережающем развитии биотехнологий и создании действенной системы проведения противоэпидемических мероприятий при чрезвычайных ситуациях (в том числе в случае совершения акта биологического терроризма).

Уголовно-правовое противодействие ядерному и биологическому терроризму в России в настоящее время осуществляется посредством установления ответственности за совершение террористического акта, если он сопряжен с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ (п. "а" ч. 3 ст. 205 УК РФ). Пленум Верховного Суда РФ в п. 10 Постановления от 9 февраля 2012 г. N 1³⁷ обратил внимание судов на то, что если в процессе

³⁶ Онищенко Г.Г. Противодействие биотерроризму: стратегия национального здравоохранения // Бюллетень "Вакцинация". 2002. - N 3. - С. 19 - 21.

³⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" // Бюллетень Верховного Суда РФ. -2012. - N 4.

совершения террористического акта были использованы незаконно приобретенные либо хранящиеся ядерные материалы и радиоактивные вещества, то действия лица подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ и, соответственно, ст. ст. 220, 222 или 223 УК РФ.

Включение актов ядерного и биологического терроризма в особо квалифицированный состав, предусмотренный п. "а" ч. 3 ст. 205 УК РФ, вызывает определенные нарекания со стороны ряда юристов. Так, В.Т. Корниенко признает формулировку закона "крайне проблемной для правоприменителя", поскольку при предъявлении обвинения в теракте, совершенном, к примеру, организованной группой, формулу обвинения, если следовать букве закона, придется выстраивать таким образом, что квалифицирующие признаки преступления окажутся в середине (и только после этого правоприменителю надлежит указывать, с посягательством на какие определенные законом особые объекты был совершен террористический акт)³⁸. В этом исследователь видит серьезную проблему, которую в его понимании не способна сгладить даже разница в санкциях ч. ч. 2 и 3 ст. 205 УК РФ. В отличие от аргументации этой не вполне ясной проблемы, предложение ученого относительно внесения в Уголовный кодекс самостоятельного состава преступления, касающегося ядерной угрозы со стороны террористов, выглядит достаточно обоснованным. Отдельная статья позволила бы не только в полной мере соблюсти требования Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 года в части закрепления всей необходимой терминологии и видов посягательств. Она также дала бы возможность выделить квалифицированные составы этого деяния с учетом возможного соучастия в преступлении и в зависимости от тяжести наступивших последствий (угроза

³⁸ Корниенко В.Т. Проблемы квалификации ядерного терроризма // Российский следователь. 2013. - N 14. - С. 24.

совершения подобных действий и деяние, повлекшее гибель людей, должны оцениваться и наказываться по-разному).

Уголовный кодекс РФ также включает комплекс мер в области борьбы с незаконным оборотом оружия массового поражения. В основном уголовно-правовое противодействие касается незаконного обращения с ядерными материалами и радиоактивными веществами (ст. 220 УК РФ), их хищения либо вымогательства (ст. 221 УК РФ), контрабанды радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, оружия массового поражения, средств его доставки, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании последнего (ст. 226.1 УК РФ). При этом санкции за совершение перечисленных преступлений предусмотрены достаточно мягкие.

В статье 355 УК РФ установлена ответственность за разработку, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения. В диспозиции нормы в качестве такового прямо перечислены химическое, биологическое и токсинное оружие. Категорически неверным представляется отсутствие в этом перечне прямого указания на ядерное оружие. Можно предположить, что в отношении него действует формулировка "другой вид оружия массового поражения, запрещенный международным договором РФ". Но, учитывая потенциальную возможность использования террористами именно этого вида оружия, а также требования международно-правовых актов в отношении внесения соответствующих угроз в национальное законодательство, точное указание в ст. 355 УК РФ относительно данного вида оружия представляется более оправданным, чем имеющаяся в тексте закона спорная бланкетная отсылка.

Подводя итог рассмотрению вышеозначенных проблем, можно сделать вывод о том, что предотвращение угрозы ядерного и биологического терроризма должно стать одним из приоритетных направлений уголовно-правовой политики России. Это объясняется общественной опасностью и

широким спектром возможных негативных последствий, которые могут повлечь за собой указанные явления. Развитие технологий и модернизация общества создают не только научный и информационный потенциал страны, но и обуславливают совершенствование процесса совершения преступных деяний, в том числе и террористических.

В последнее время особым интересом со стороны террористов в качестве места совершения террористических атак пользуется транспорт. Только за последние годы в России было совершено несколько громких терактов, связанных с транспортной инфраструктурой. В 2013 г. главной мишенью террористов стал город Волгоград. Там с небольшими промежутками времени были взорваны автобус (21 октября), троллейбус (30 декабря) и железнодорожный вокзал (29 декабря). Во всех случаях действовали террористы-смертники.

Популярность транспорта в качестве места совершения террористических актов объясняется тем, что эта инфраструктура замыкает на себе массу ресурсов - от людских и материальных до технических и информационных. Это, в свою очередь, гарантирует большое поражающее воздействие деяния и масштабность его последующего освещения в средствах массовой информации. Последствия от совершения терактов на транспорте могут носить характер человеческой, техногенной и экологической катастрофы. Кроме того, от нормального функционирования транспорта во многом зависит стабильность жизнедеятельности Российского государства, огромная территория которого требует нормального обеспечения перемещения по ней людей и грузов.

В связи с высоким уровнем потенциальной опасности терроризм на транспорте требует адекватного противодействия со стороны компетентных органов и разработки эффективных мер его предупреждения. С 2007 г. в

стране действует Федеральный закон "О транспортной безопасности"³⁹. В нем террористический акт отнесен к числу актов незаконного вмешательства, которые угрожают безопасности транспортного комплекса (ст. 1). Закон предусматривает целый комплекс организационных мер, направленных на противодействие терроризму: начиная с оценки уязвимости конкретных объектов и заканчивая предоставлением субъектам транспортной инфраструктуры и перевозчикам права применять физическую силу и проводить досмотр физических лиц, транспортных средств, грузов, багажа, ручной клади и личных вещей (с целью обнаружения оружия, взрывчатых веществ или других запрещенных устройств, предметов и веществ).

С течением времени уполномоченные органы и сами перевозчики разрабатывают все новые положения и инструкции, направленные на обеспечение безопасности движения транспорта и мест посадки на него. К примеру, в 2010 г. был принят Указ Президента РФ "О создании комплексной системы обеспечения безопасности на транспорте"⁴⁰. В результате реализации этого Указа и утвержденной во исполнение него Комплексной программы обеспечения безопасности населения на транспорте⁴¹ объекты транспортной инфраструктуры повсеместно стали оснащаться камерами видеонаблюдения, сканерами (металлоискателями) и даже датчиками, которые позволяют вовремя оповестить об атаке с использованием отравляющих и ядовитых веществ (подобная система действует, в частности, в Московском метрополитене). Некоторые юристы, однако, считают, что и этого недостаточно⁴².

³⁹ Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. N 16-ФЗ "О транспортной безопасности" (в ред. от 13 июля 2015 г.) // СЗ РФ. - 2007. - N 7. - Ст. 837.

⁴⁰ Указ Президента РФ от 31 марта 2010 г. N 403 "О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте" // СЗ РФ. 2010. - N 14. - Ст. 1637.

⁴¹ Распоряжение Правительства РФ от 30 июля 2010 г. N 1285-р "Об утверждении Комплексной программы обеспечения безопасности населения на транспорте" (в ред. от 11 декабря 2013 г.) // СЗ РФ. - 2010. - N 32. - Ст. 4359.

⁴² Михайлов А.В. Необходимость наращивания технических средств противодействия терроризму на объектах транспортной инфраструктуры // Транспортное право. - 2013. - N 2. - С. 28 - 32.

На современное техническое оснащение в России в настоящее время выделяются немалые средства. В ряде случаев они "окупаются", позволяя предотвратить неприятные инциденты либо установить личность преступника после совершения им преступления. Вместе с тем специалисты отмечают, что раскрываемость террористических актов на транспорте по-прежнему не превышает 15 - 20%⁴³. Так, несмотря на резонансный характер и всестороннее освещение СМИ, до настоящего времени остаются нераскрытыми теракты, совершенные путем взрывов 11 июня 1996 г. в московском метро на перегоне между станциями "Тульской" и "Нагатинской", 27 июня 1997 г. в поезде Москва - Санкт-Петербург, 1 февраля 2001 г. на станции метро "Белорусская" в Москве, подрыв 13 августа 2007 г. "Невского экспресса" и взрыв 1 ноября 2007 г. рейсового автобуса в Тольятти.

Отсутствие необходимых гарантий безопасности против совершения терактов на транспорте закладывает в обществе основу психологического фактора страха, что при случае легко ведет к возникновению массовой паники среди граждан. Воздействие резонансных террористических актов на умы людей неоспоримо. Согласно результатам опроса ВЦИОМ, если в августе 2013 г. стать жертвой теракта в той или иной степени боялся 71% опрошенных, то в конце 2013 г. (после взрывов в Волгограде) - уже 77%⁴⁴. Известно, что панические настроения работают в пользу террористов, облегчая им решение поставленных задач. Напуганные люди послушны и управляемы и в то же время могут быть настроены против представителей органов власти. Подобные настроения способны существенно затруднить работу компетентных государственных структур (в том числе во время проведения операций по спасению заложников).

⁴³ Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / Под ред. С.М. Иншакова. - М., 2011. - С. 333 - 335.

⁴⁴ Террористическая угроза России: новые источники. Пресс-выпуск от 20.10.2014 N 2698 // URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115028> (дата обращения: 13 сентября 2015 г.).

С точки зрения уголовного права одной из главных задач правового регулирования на современном этапе является определение содержания понятия "терроризм на транспорте". Отсутствие четкого определения нормативной дефиниции рассматриваемой новой формы терроризма обуславливает наличие в юридической литературе различных взглядов на смысловую нагрузку данного термина.

Большинство исследователей придерживаются мнения, что терроризм на транспорте является разновидностью технологического терроризма, представляющего собой противоправное использование или угрозу использования современных технологий, обладающих высоким потенциалом поражающего эффекта (Е.Д. Костылева⁴⁵, В.Л. Некишев, А.В. Некишев⁴⁶).

Но и понятие "технологический терроризм" на законодательном уровне также не закреплено, несмотря на то что в зарубежной научной литературе оно используется начиная с 80-х гг. XX вв. после издания Ричардом Кларком книги "Технологический терроризм"⁴⁷, а сейчас активно упоминается и отечественными исследователями. Указанное обстоятельство еще больше осложняет дефиницию транспортного терроризма.

В международной практике с участием России употребление термина "технологический терроризм" встречается в Договоре о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 года⁴⁸. В то же время обращает на себя внимание факт отсутствия в данной дефиниции упоминания террористических действий, связанных с использованием информационных технологий. Объясняется это, скорее всего, временем подготовки и подписания соглашения: в 1999 году инновационные разработки и

⁴⁵ Костылева Е.Д. Терроризм и безопасность на транспорте // Наука и образование. - 2011. - N 10. - С. 115.

⁴⁶ Некишев В.Л., Некишев А.В. Нормативное регулирование противодействия технологическому терроризму // Вестник Владимирского юридического института. - 2016. - N 1. - С. 220.

⁴⁷ Clark R.C.H. Technological terrorism. Old Greenwich (Conn.), 1980.

⁴⁸ Договор "О сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом" (4 июня 1999 г., Минск) // СЗ РФ. - 2006. - N 22. - Ст. 2291.

компьютерная оснащенность еще не достигли того высокого уровня, который сейчас наблюдается практически повсеместно.

Как видим, в большинстве случаев технологический терроризм подразумевает некое общее понятие, объединяющее в себе признаки ядерного, химического, транспортного, кибернетического и других видов терроризма, связанных с применением технологических средств либо выводом из строя объектов повышенной опасности. На основании сложившейся практики считаем уместным ввести в юридический словарь (посредством закрепления данного термина в российском законодательстве) определение технологического терроризма как преступного посягательства, совершенного путем использования современных технологий, обладающих повышенной опасностью и широким спектром поражения, в случае, если такое посягательство устрашает население, создает опасность причинения гибели людей, значительного имущественного ущерба или иных тяжких последствий, а также совершается в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями.

Исходя из характеристик технологического терроризма транспортным терроризмом следует признавать преступное посягательство с использованием технологий в транспортной сфере либо на объекты транспортной инфраструктуры, совершенное в террористических целях и способное повлечь последствия, характерные для террористического акта. Схожее определение содержится в работе А.М. Киракосяна, который, не будучи, однако, юристом, делает основной акцент не на противоправности, а на "деструктивности" данного вида социального противодействия, направленного на реализацию экстремистской идеологии⁴⁹.

Еще одной проблемой в юридической литературе признается отсутствие на законодательном уровне определения места транспорта в совокупности

⁴⁹ Киракосян А.М. Терроризм на транспорте как угроза современному обществу (социально-философский анализ): Дис. ... канд. филос. наук. - М., 2007. - С. 18.

объектов, представляющих повышенную опасность и нуждающихся в особой системе антитеррористической защиты.

Если обратиться к опыту зарубежных государств и международно-правовой практике, то предприятия и объекты транспортного комплекса относятся к числу высокорисковых производств, требующих специальных мер физической защиты и проведения спецмероприятий по обеспечению их антитеррористической и противодиверсионной безопасности. В последние годы к этой же мысли приходят и российские высшие органы власти, что подтверждается принятием ряда важных нормативных документов, направленных на разработку и внедрение целого комплекса организационных мер по предупреждению терактов на транспорте (в том числе ранее упоминавшиеся Закон "О транспортной безопасности" и Указ Президента РФ "О создании комплексной системы обеспечения безопасности на транспорте").

Объекты транспортной инфраструктуры, конечно, необходимо считать источниками повышенной опасности. Это обусловливается повышенной уязвимостью транспорта к терактам и к чрезвычайным ситуациям техногенного характера, введением в транспортную сеть различных материальных и информационных ресурсов, а также потенциальной масштабностью последствий в результате преступного посягательства на транспортные объекты. В связи с этим представляется необходимым отразить в законодательстве положение о признании транспорта в качестве источника повышенной опасности, в том числе и как наиболее подверженного террористической угрозе, исходя из чего и продолжать разработку комплекса мер антитеррористической защиты, носящих правовой и организационный характер.

Противодействие терроризму в воздушном пространстве со второй половины XX века строится в том числе и на основе международного права. Первым нормативным актом в этой сфере стала Конвенция о преступлениях

и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, подписанная в Токио 14 сентября 1963 г.⁵⁰ Помимо установления на находящемся в полете воздушном судне юрисдикции того государства, которому оно принадлежит, Конвенция четко прописала полномочия командира судна. Командир вправе самостоятельно судить о потенциальной опасности сложившейся в полете ситуации. Если будут достаточные основания полагать, что какое-либо лицо совершило или готовится совершить на борту преступление, к нему могут быть применены "разумные меры", включая "ограничительные", которые необходимы для "обеспечения безопасности воздушного судна либо находящихся на нем лиц или имущества", а также для "поддержания должного порядка и дисциплины на борту". В Конвенции также установлена возможность привлечения помощи со стороны других членов экипажа и даже пассажиров. Тем самым впервые на международном уровне была закреплена возможность применения физической силы и иных мер противодействия во время полета по отношению к потенциальным террористам. Кроме того, государства - участники Конвенции договорились о взаимной помощи и поддержке в деле "восстановления контроля законного командира над воздушным судном" в случае, если самолет был захвачен.

Начатую линию договоренностей продолжила Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (подписана в Гааге 16 декабря 1970 г.)⁵¹. В ней приведено определение того, что считается преступлением с воздушным судном - это "незаконный, путем насилия или угрозы применения насилия или путем любой другой формы запугивания захват воздушного судна или осуществление над ним контроля либо попытка совершить любое такое действие", совершенное единолично или в соучастии.

⁵⁰ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/crimes_aboard.shtml (дата обращения: 13 сентября 2015 г.).

⁵¹ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aircraft_seizure.shtml (дата обращения: 13 сентября 2015 г.).

Подобная формулировка не влечет за собой однозначной трактовки указанных действий в качестве террористических, но позволяет очертить круг деяний, которые при наличии у них других признаков (например, выдвижение различного рода требований, адресованных властям) могут быть расценены как акт терроризма.

Следующим по времени международным документом, который также направлен на противодействие терроризму на воздушном транспорте, является Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (подписана в Монреале 23 сентября 1971 г.)⁵². В этом акте описание противоправных действий на борту воздушного судна было детализировано. К числу незаконных преднамеренных действий были отнесены:

- совершение акта насилия в отношении лица, находящегося на борту в полете, если такой акт может угрожать безопасности воздушного судна;
- разрушение судна или причинение ему повреждения, которое выводит его из строя или может угрожать его безопасности в полете;
- помещение на судно устройства или вещества, которое может разрушить судно или причинить ему повреждение, которое может угрожать его безопасности в полете;
- сообщение заведомо ложных сведений, при условии создания тем самым угрозы безопасности полета.

Из приведенных формулировок видно, какие именно действия во время полета могли быть потенциально оценены как террористические. В основном это операции со взрывными устройствами и применение физического насилия, создающего возможность повреждения самолета.

Недостатком Конвенции 1971 г. является то, что ее положения распространяются только на суда гражданской авиации, а значит,

⁵² URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aviation_security.shtml (дата обращения: 13 сентября 2015 г.).

неприменимы в случаях совершения подобных действий на самолетах военной, полицейской, спасательной и прочих подобных служб.

Следует отметить также действующую Декларацию о ненадлежащем использовании гражданской авиации в качестве оружия уничтожения и о других террористических актах, затрагивающих гражданскую авиацию (принята Ассамблеей Международной организации гражданской авиации (ИКАО) в 2001 г.). Этот документ стал основой для многих организационных мер, помогающих поддерживать безопасность в аэропортах и в полете. До настоящего момента в России, правда, так и не создана служба, аналогичная зарубежным воздушным маршалам. В 2013 г. Росавиация и Минтранс РФ рассматривали предложение о введении на рейсах российских авиакомпаний новых должностных лиц из числа службы безопасности авиаперевозчика или работников транспортной полиции⁵³. Предполагалось, что такие лица могли бы вооружаться электрошокерами и наручниками для борьбы как с потенциальными террористами, так и с разбушевавшимися нетрезвыми пассажирами. Однако высказанная инициатива по состоянию на сентябрь 2015 г. так и не обрела форму полноценного законопроекта.

В настоящее время международное сообщество ориентируется на положения Конвенции о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации⁵⁴, которая была принята 10 сентября 2010 г. в Пекине и фактически заменила собой ранее действовавшую Конвенцию 1971 г. Основной отличительной особенностью этого документа, в сравнении с его предшественником, является расширенный перечень возможных террористических угроз во время полета, который был дополнен новыми пунктами на основе практики последних лет. Кроме ранее упоминавшихся ситуаций, к потенциальным угрозам отнесены также:

⁵³ Петров И., Стариков С. Дебоширов на борту самолета накажут электрошокером // URL: <http://rbcdaily.ru/society/562949985714994> (дата обращения: 13 сентября 2015 г.).

⁵⁴ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_convention.shtml (дата обращения: 13 сентября 2015 г.).

- разрушение или повреждение аэронавигационных средств или вмешательство в их эксплуатацию;
- использование воздушного судна с целью причинить смерть, серьезное увечье или значительный ущерб имуществу или окружающей среде;
- выбрасывание с борта судна химического оружия либо взрывчатых, радиоактивных или аналогичных веществ способом, который может причинить вред (людям, имуществу, экологии);
- использование вышеуказанного оружия или веществ аналогичным способом против воздушного судна или на борту его;
- перевозка на борту химического оружия, взрывчатого или радиоактивного вещества, любого исходного специального материала, специально предназначенного для последующего использования в террористической деятельности;
- перевозка любого оборудования, материалов или программного обеспечения либо соответствующей технологии, которые вносят существенный вклад в проектирование, производство или доставку оружия биологической, химической либо ядерной угрозы, без законного разрешения и с намерением использовать их для такой цели.

В Конвенции также детально прописано, какие виды веществ и материалов относятся к каждой из запрещенных категорий, каковы правила установления государственной юрисдикции в отношении такого рода преступлений и как действуют правила выдачи преступников.

Подводя итог рассмотрению международного взаимодействия в сфере борьбы с терроризмом на транспорте, можно отметить однозначное стремление государств к сотрудничеству и совместному разрешению подобных ситуаций. В рассматриваемой сфере действуют достаточно новые по своему содержанию документы, в полной мере отвечающие требованиям современных угроз на воздушном транспорте.

Но и террористические организации в своей деятельности, к сожалению, не стоят на месте, используя все новые достижения современной техники, привлекая к продумыванию терактов специалистов в самых разных областях знаний. Так, по сообщениям британской газеты The Sunday Times, международная террористическая сеть "Аль-Каида" (запрещена в России) создала с помощью работающих на нее хирургов "человека-бомбу", в тело которого вживлены способные взрываться имплантаты. Взрывчатка при этом вживляется в мягкие ткани бедер и груди. Как отмечает издание, подобные имплантаты предназначены для того, чтобы незаметно пронести взрывчатку на борт самолета. По его информации, даже применяемые сегодня в ряде ведущих аэропортов мира специальные сканеры человеческого тела не способны выявить эти взрывные устройства. Взрывчатка приводится в действие путем впрыскивания в имплантаты специальной жидкости с помощью шприца.

Возможно, информация в СМИ в данном случае является очередной выдумкой. В то же время нельзя не отметить рост числа сугубо организационных проблем в сфере борьбы с транспортным терроризмом. Современные взрывчатые вещества подчас довольно сложно выявляются (к примеру, они могут быть спрятаны в электронных устройствах, пронос которых в самолет не запрещен). Статистика результатов досмотра в аэропортах по всему миру показывает, что количество изъятого боевого оружия и боеприпасов со временем неуклонно растет. Преступники используют все более изощренные способы проноса нужных им предметов.

Кроме акций, совершаемых непосредственно во время полета, иногда возникает и угроза поражения воздушного судна с земли. Захват вооружения радикальными группировками в период боевых действий может стать причиной поражения гражданского самолета в воздухе. Воздушные коридоры тщательно отслеживаются специалистами и смещаются в сторону

от опасных территорий, но от ошибок, как показывает практика, никто не застрахован.

Вероятно, именно фактор опережающего развития форм транспортных терактов и совершенствование их технологического и оружейного оснащения служат первоочередной причиной того, что борьба с терроризмом на транспорте пока не приносит стопроцентных результатов. Время от времени криминальные ситуации все же случаются. Помимо совершенной террористической атаки на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке и здание Пентагона в Вашингтоне, к серьезным террористическим акциям на транспорте следует отнести взрывы электричек в Испании, электричек в лондонском метро в 2005 г. и некоторые другие акции. Покушением закончились действия террориста-смертника на рейсе N 63 Париж - Майами в декабре 2001 года: благодаря решительным действиям пассажиров и членов экипажа полноценное совершение теракта тогда удалось предотвратить⁵⁵.

Применительно к российской действительности следует заметить, что местом совершения последних террористических актов в России чаще всего выступают именно объекты транспортной инфраструктуры. Примером может служить взрыв "Невского экспресса" в августе 2007 г. и маршрутного такси во Владикавказе в ноябре 2008 г., взрывы в столичном метрополитене на станциях "Лубянка" и "Парк культуры" в марте 2010 г. и серия упомянутых терактов в Волгограде во второй половине 2013 г.

Недостаточное противодействие совершению терактов на транспорте со стороны компетентных органов некоторые исследователи видят также в отсутствии в стране четкой правовой базы и собственного опыта борьбы с таким видом терроризма⁵⁶.

⁵⁵ Зубков Б., Бочкарев А. Профилактика рисков на объектах авиации // Мир транспорта. - 2011. - N 2. - С. 134.

⁵⁶ Савинкова Е.Н. Особенности преступности террористической направленности на транспорте // Транспортное право. - 2012. - N 3. - С. 38.

Уголовный кодекс РФ не закрепляет в ст. 205 в качестве квалифицирующего обстоятельства совершение террористического акта на транспорте, ограничиваясь в этом вопросе лишь основным составом преступления (ч. 1).

Если говорить о других объектах повышенной опасности, то, к примеру, уголовную ответственность за совершение террористического акта, сопряженного с посягательством на объекты использования атомной энергии, предусматривает п. "а" ч. 3 ст. 205 УК РФ. Тем самым законодатель особо отмечает потенциальную опасность подобных действий и возможность наступления в результате них более разрушительных последствий. Однако не поддается объяснению отказ от включения в тот же п. "а" ч. 3 ст. 205 УК РФ положения о совершении террористического акта, связанного с посягательством на объекты транспортной инфраструктуры, несмотря на то что объекты транспорта являются местами массового скопления людей, обладают большой уязвимостью для террористических атак, а их разрушение или уничтожение может повлечь за собой не менее тяжкие последствия⁵⁷.

Российские специалисты и раньше говорили о неадекватной уголовной политике в отношении актов криминального вторжения в сферу технологий, обладающих высоким разрушительным потенциалом, к которым, безусловно, относится и транспортная инфраструктура⁵⁸. В настоящее время эта дискуссия обрела еще большие масштабы. В законодательной и правоприменительной действительности эти идеи, однако, если и находят свое выражение, то исключительно в рамках усиления контроля и разработки новых организационных мер противодействия совершению терактов. Уголовно-правовые последствия для преступников, совершивших такого рода деяния, остаются без изменений.

⁵⁷ Капитонова Е.А. Уголовная ответственность за терроризм // *Lex russica*. - 2016. - N 7. - С. 70 - 84.

⁵⁸ Некишев В.Л., Некишев А.В. О некоторых проблемах противодействия технологическому терроризму на транспорте // *Транспортное право*. - 2016. - N 4. - С. 48.

В связи с этим в рамках повышения эффективности уголовно-правовой борьбы с терроризмом автор статьи считает крайне необходимым урегулировать вопрос о привлечении к повышенной уголовной ответственности за совершение теракта, сопряженного с посягательством на объекты транспортной инфраструктуры. Сделать это проще всего можно путем добавления указанного положения в п. "а" ч. 3 ст. 205 УК РФ. Терроризм на транспорте должен быть квалифицированным составом, а лица, его совершившие, должны нести повышенную ответственность за свои деяния.

В целом недостатки в области обеспечения безопасности транспортных объектов, как показывает практика, способны создать высокий уровень опасности совершения терактов на них. Возможность наступления разрушительных последствий террористического акта на транспорте должна активизировать государства к разработке эффективных мер по борьбе с этим явлением и международному сотрудничеству в этой сфере. Особенно это касается преодоления условий, потенциально способствующих появлению транспортного терроризма, а не только и не столько реагирования на уже совершенные террористические акты.

2.2. Положительные идеи, пробелы и недочеты уголовного законодательства, регулирующего борьбу с терроризмом

Рассмотрим пробелы и недочеты уголовного законодательства террористической направленности.

Говоря об уголовно-правовом регулировании борьбы с терроризмом, рассмотрев положительные идеи уголовного закона, устанавливающего ответственность за данное преступление, нельзя не сказать о том, что существуют пробелы и недочеты уголовного законодательства, регулирующего вопросы ответственности за террористические деяния.

Описание объективной стороны терроризма, данное в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ, имеет несколько погрешностей. В нем для выражения терроризма используются словосочетания "иных действий" и "эти действия", предполагающие лишь активную форму поведения человека. Между тем террористическая акция иногда может быть осуществлена и путем бездействия (например, посредством невыполнения обязанностей, связанных со своевременным отключением производственных или технологических процессов в энергетике, на транспорте либо в добывающей промышленности). Поэтому, на наш взгляд, в диспозициях ч. 2 и ч. 3 ст. 205 УК РФ и употреблены выражения "те же деяния" и "деяния", своим содержанием охватывающие и действия, и бездействие людей.

По ч. 1 ст. 205 УК РФ к террористическим действиям приравнена и угроза их совершения. Однако это неоправданно. Особенно тогда, когда угроза не сопряжена с приготовлением к акту терроризма или вообще, когда ее исполнение не реально даже и при добросовестном заблуждении лица в своей способности осуществить эту угрозу. Ведь строго по закону виновные в таких угрозах не только подлежат наказанию в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет (ч. 1 ст. 205 УК РФ), но и в случаях угрозы, высказанной двумя лицами по предварительному сговору, по ч. 2 ст. 205 УК РФ могут быть наказаны лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет (для примера: убийство согласно ч. 1 ст. 105 УК РФ наказывается на срок лишь от шести до пятнадцати лет лишения свободы). Угроза совершения взрыва, поджога, иных террористических действий (если она не сопряжена с подготовкой или непосредственным осуществлением террористической акции либо с другими деяниями, допустим, захватом заложников - ст. 206 УК РФ) по общественной опасности совсем не равна реальному взрыву, поджогу, иным террористическим действиям. Такое равенство, закрепленное в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ, только подтверждает факт нарушения в этом случае законодателем им же и провозглашенных принципов: равенства

граждан перед законом (ст. 4 УК РФ), справедливости (ст. 6 УК РФ) и гуманизма (ст. 7 УК РФ).

Содержание термина "значительный имущественный ущерб", использованного в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ, аналогично содержанию термина "значительный ущерб", употребленного в составах кражи (п. "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ), мошенничества (п. "г" ч. 2 ст. 159 УК РФ), присвоения и растраты (п. "г" ч. 2 ст. 160 УК РФ), грабежа (п. "д" ч. 2 ст. 161 УК РФ), умышленного уничтожения или повреждения имущества (ч. 1 ст. 167 УК РФ). Поскольку значительность ущерба устанавливается и с учетом имущественного положения потерпевших, законодатель в условиях наблюдающегося в настоящее время разрыва в доходах разных слоев населения, скорее всего, намеренно не стал раскрывать содержание указанных терминов, оставляя это на "свободное" усмотрение суда. Между тем применительно к составам преступлений против собственности за весь период действия УК РСФСР 1960 г., даже при относительной стабильности в уровне цен и меньшем колебании в размерах доходов граждан, удовлетворительного решения этого вопроса в судебной практике и тогда не было найдено⁵⁹.

Проблема, однако, не столько в сложности установления содержания термина "значительный имущественный ущерб", сколько в обоснованности определения терроризма как действий, создающих опасность причинения значительного имущественного ущерба. Нельзя социальное содержание и тяжесть терроризма выражать в законе через опасность причинения ущерба. Ведь даже, например, для наличия состава нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ч. 1 ст. 264 УК РФ) помимо всего прочего требуется причинение крупного ущерба, т.е. самое меньшее в пятьсот раз превышающего минимальный размер оплаты труда.

⁵⁹ Завидов Б.Д. Ответственность за терроризм и преступления, примыкающие к нему (научно-практический и аналитический комментарий уголовного законодательства) // СПС КонсультантПлюс. 2014.

Законодательным огрехом выглядит и определение терроризма как действий, создающих опасность наступления иных общественно опасных последствий. Поскольку преступление - это "виновно совершенное общественно опасное деяние" (ч. 1 ст. 14 УК РФ), при совершении подавляющего большинства преступлений как раз и наступают иные, чем гибель людей и причинение значительного имущественного ущерба, общественно опасные последствия. Опасность же наступления общественно опасных последствий присуща всем без исключения преступлениям.

Опаснее всего терроризм, сопряженный с взрывом, поджогом и т.п. действиями (ч. 1 ст. 205 УК РФ). Тем более что по поражающим свойствам взрывные устройства часто намного превосходят поражающие свойства обычного огнестрельного оружия, а поэтому совершенно непонятно, почему в п. "в" ч. 2 ст. 205 не включено также использование боевых припасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, ибо санкция ч. 2 ст. 205 УК гораздо больше, нежели по ч. 1 этой же статьи.

В первом случае действия виновного квалифицируются по ч. 2 ст. 205 УК РФ, во втором - по ч. 1 ст. 205 УК РФ. Логика законодателя здесь непонятна. В связи с этим представляется необходимым ввести в число квалифицирующих признаков терроризма применение боевых припасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, тем более что п. "к" ч. 1 ст. 63 УК РФ относит такое использование к числу обстоятельств, отягчающих наказание⁶⁰.

Анализ нормы о терроризме приводит к выводу о том, что, во-первых, как уже было сказано, деяния, создающие опасность причинения значительного имущественного ущерба, и угроза совершения действий, указанных в ч. 1 ст. 205 УК РФ, не столь опасны, чтобы наказываться от пяти до десяти лет лишения свободы, как это предусмотрено в санкции ч. 1 ст. 205

⁶⁰ Мальцев В. Терроризм: проблема уголовно-правового урегулирования // Государство и право. - 1998. - N 8. - С. 106.

УК РФ. Во-вторых, в случаях, когда, совершая взрыв, поджог, иные террористические действия, лицо предвидит возможность или неизбежность наступления смерти многих граждан и желает этого (прямой умысел), но гибель людей не наступает по независящим от этого лица обстоятельствам, максимум санкции ч. 1 ст. 205 УК РФ, наоборот, представляется недостаточным. Так, наемный убийца, стрелявший в свою жертву и промахнувшийся, может быть наказан на срок от восьми до пятнадцати лет лишения свободы (п. "з" ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 66 УК РФ), а лицо, заложившее бомбу в воздушное судно, если последняя была своевременно обезврежена или даже и взорвалась за несколько минут до размещения в самолете людей, - от пяти до десяти лет.

Цель терроризма - устрашение населения, оказание воздействия на властные органы для принятия ими решений, необходимых террористам, т.е. скорее это идеологические (как противоположность материальным) цели.

По законодательной обрисовке действий (совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации) диверсия почти полностью совпадает с терроризмом.

Однако если в ст. 281 УК РФ, говорящей об ответственности за диверсию, дан исчерпывающий перечень преступных действий, то к терроризму относятся, кроме названных непосредственно в ст. 205 УК РФ, еще самые разнообразные иные действия. Кроме того, в диспозиции ст. 205 УК РФ предусмотрено не только действие, но и угроза такими действиями.

Диверсия окончена в момент самого причинения вреда, главной составляющей которого является материальный ущерб, терроризм же окончен в момент создания опасности общественно опасных последствий.

Целью диверсии является само уничтожение или повреждение

материальных объектов, чтобы непосредственно таким путем подорвать мощь государства, терроризм не преследует цель убить, уничтожить, повредить, главное - запугать население, воздействовать на принятие решения органами власти, поэтому террористу "достаточно" создания опасности, хотя, как ранее отмечалось, террористические действия не всегда заканчиваются только созданием опасности.

Существенным разграничивающим признаком является демонстративность, ультимативность действий при терроризме.

Различие между рассматриваемыми преступлениями состоит и в объекте посягательства - общественная безопасность при терроризме (спокойствие, ощущение защищенности населения) и экономическая безопасность России - при диверсии⁶¹.

Термин "экологический терроризм" означает совершение террористических актов на опасных с точки зрения экологии объектах и действия, направленные на умышленное загрязнение окружающей природной среды, в целях нанесения противнику экологического урона или шантажа в этой сфере. Однако данное понятие не имеет правового статуса и не утверждено на законодательном уровне.

Экологический терроризм сегодня является скорее потенциальной угрозой, но от этого не менее опасной, ведь при совершении данного вида преступления многократно увеличивается количество жертв и разрушений, что приводит к необратимым последствиям. Посему экологический терроризм гораздо более опасен, нежели другие действия террористической направленности, его разрушительные масштабы даже трудно представить.

Безусловно, данная проблема принимает все более угрожающие формы. Опасность экологической катастрофы касается всех без исключения стран мира. И, какая бы ни была геополитическая обстановка, обеспечение экологической безопасности является наиболее приоритетным вопросом на

⁶¹ Овчинникова Г.В. Терроризм. - СПб., 1998. - С. 29 - 32.

мировой арене.

В Стратегии о национальной безопасности РФ от 31.12.2015 сказано, что стратегическими целями обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования являются: сохранение и восстановление природных систем, обеспечение качества окружающей среды, необходимого для жизни человека и устойчивого развития экономики; ликвидация экологического ущерба от хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата.

Однако законодательного обеспечения данной проблемы недостаточно.

Необходимо принятие жестких мер наказания за совершение террористических актов в сфере экологии, а также четкое обозначение преступлений подобного рода и их правовая классификация.⁶²

Нужно скоординировать действия всем представителям мирового сообщества в борьбе с экологическим терроризмом, усовершенствовать Экологическую доктрину РФ, уточнить систему взглядов на сущность и характер взаимодействия общества и окружающей природной среды (ОПС).

Также должны быть скорректированы федеральные целевые экологические программы, реализующие доктрины, с учетом новых социально-экологических условий. Следует развивать систему мониторинга ОПС с использованием аэрокосмических сил для сбора, обработки, хранения информации о динамике ее развития, наращивать сеть наблюдения и оповещения о чрезвычайных ситуациях.

⁶² Дымова Ю. Потенциальный и опасный // ЭЖ-Юрист. 2016. N 20. С. 3.

Заключение

Изучение современной криминальной ситуации в сфере террористической преступности в Российской Федерации позволяет констатировать террористическую направленность современного бандитизма (ст. 209 УК РФ) - особо опасного преступного деяния, представляющего реальную угрозу как для личной безопасности граждан и их имущества, так и для нормального функционирования государственных, коммерческих или иных организаций.

Террористические акты и другие общеопасные действия террористического характера довольно часто совершаются именно участниками банд и иных незаконных вооруженных формирований. В настоящее время в республиках Северного Кавказа, в частности в Чечне, Ингушетии, Дагестане, Кабардино-Балкарии, участниками банд и иных незаконных вооруженных формирований ведется активная антигосударственная деятельность по подрыву основ конституционного строя и безопасности в Северо-Кавказском регионе, совершаются бандитские вылазки, террористические акты, захваты заложников и т.п.

Любая угроза террористического акта должна включать в себя как озвучивание характера общественно опасных действий, совершением которых угрожают, так и мотивов целей их совершения (обычно требование совершить те или иные действия). Для квалификации угрозы террористического акта и ее оценки как реальной не имеет значения, к кому она обращена (к общественности, государственным учреждениям и т.д.), является открытой или анонимной, а также в какой форме она распространяется (способы передачи): устно, письменно, с помощью средств массовой информации, листовок, телефона и др.

В связи с вышеизложенным, представляется необходимым предусмотреть изменения в законодательстве.

1. Понятие «терроризм» следует рассматривать в трех аспектах: 1) международно-правовом, 2) социально-политическом (общеправовом) и 3) криминологическом (как вид преступности).

2. Предлагается обязательство вследствие причинения вреда террористическим актом рассматривать в качестве самостоятельного деликта, определив его как гражданско-правовое внедоговорное обязательство, возникающее в результате нарушения (умаления) террористическим актом имущественных и (или) личных неимущественных прав (благ) лица, носящих абсолютный характер, призванное обеспечить наиболее полное восстановление этих прав в том виде, в котором они находились, если бы не причинение вреда террористическим актом, за счет причинителя вреда либо за счет иных лиц, на которых законом возложена обязанность возмещения вреда.

Список использованной литературы

Нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. -2014. - N 9. - Ст. 81.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - N 25. - Ст. 2954
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2013) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - N 25. - Ст. 2954
4. Федеральный закон от 5 июля 1996 г. N 86-ФЗ "О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности" (в ред. от 19 июля 2011 г.) // СЗ РФ. 1996. N 28. Ст. 3348.
5. Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. N 16-ФЗ "О транспортной безопасности" (в ред. от 13 июля 2015 г.) // СЗ РФ. 2007. N 7. Ст. 837.
6. Постановление Правительства РФ от 19 июля 2007 г. N 456 "Об утверждении Правил физической защиты ядерных материалов, ядерных установок и пунктов хранения ядерных материалов" (в ред. от 14 марта 2014 г.) // СЗ РФ. 2007. N 31. Ст. 4081.
7. Постановление Правительства РФ от 27 октября 2008 г. N 791 "О федеральной целевой программе "Национальная система химической и биологической безопасности Российской Федерации (2009 - 2014 годы)" (в ред. от 28 февраля 2015 г.) // СЗ РФ. 2008. N 44. Ст. 5093.
8. Указ Президента РФ от 31 марта 2010 г. N 403 "О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте" // СЗ РФ. 2010. N 14. Ст. 1637.

9. Распоряжение Правительства РФ от 30 июля 2010 г. N 1285-р "Об утверждении Комплексной программы обеспечения безопасности населения на транспорте" (в ред. от 11 декабря 2013 г.) // СЗ РФ. 2010. N 32. Ст. 4359.
10. Выступление на расширенном заседании коллегии ФСБ 25 января 2011 г. Москва. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 30.01.2011).
11. Договор "О сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом" (4 июня 1999 г., Минск) // СЗ РФ. 2006. N 22. Ст. 2291.

Специальная литература

12. Асламова Д.В. Приэльбрусье в разгар сезона // Комсомольская правда. - 2011. - 22 марта. - С. 12 - 13
13. Валеева А.С. Разграничение понятий террор, терроризм, террористический акт // Российский следователь. - 2012. - N 14. - С. 31 - 33.
14. Зубков Б., Бочкарев А. Профилактика рисков на объектах авиации // Мир транспорта. - 2011. - N 2.- С. 134.
15. Капитонова Е.А. Уголовная ответственность за терроризм // Lex russica. - 2016. - N 7. - С. 70 - 84.
16. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.А. Ашин, А.П. Войтович, Б.В. Волженкин и др.; под ред. А.И. Чучаева. 3-е изд., испр., доп. и перераб. - М.: КОНТРАКТ, 2011. 1086 с.
17. Корниенко В.Т. Проблемы квалификации ядерного терроризма // Российский следователь. - 2013. - N 14. - С. 24.
18. Косачев К.И. Концепция развития международного права в области борьбы с ядерным терроризмом: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2003. - С. 11.
19. Костылева Е.Д. Терроризм и безопасность на транспорте // Наука и образование. - 2011. - N 10. - С. 115.

20. Ларинцева А. Лидеры боевиков прошли экспертизу. Следствие еще раз опознало террористов // Коммерсантъ. URL: [http:// nak.fsb.ru/ nac/ media/ review/ antiterror/ detail.htm %21id %3D10289069 %40cmsArticle %26m %3Dv.html](http://nak.fsb.ru/nac/media/review/antiterror/detail.htm%21id%3D10289069%40cmsArticle%26m%3Dv.html) (дата обращения: 20.06.2011).
21. Латов Ю.В. Экономический анализ терроризма // Общественные науки и современность. - 2007. - N 5.
22. Ложный список "52 потенциальных смертников" // Пресс-служба МВД РИ. URL: [http:// www.galga.ru/ news/ 2011-06-10-716](http://www.galga.ru/news/2011-06-10-716) (дата обращения: 18.06.2011).
23. Медов М.У. Проблемы предупреждения терроризма // Российский следователь. - 2012. - N 18. - С. 35 - 37.
24. Метельков А.Н. О соотношении понятий ядерного и радиационного терроризма как преступлений международного характера // Мир юридической науки. - 2014. - N 3. - С. 64 - 77.
25. Михайлов А.В. Необходимость наращивания технических средств противодействия терроризму на объектах транспортной инфраструктуры // Транспортное право. - 2013. - N 2. - С. 28 - 32.
26. Некишев В.Л., Некишев А.В. Нормативное регулирование противодействия технологическому терроризму // Вестник Владимирского юридического института.- 2016. - N 1. - С. 220.
27. Некишев В.Л., Некишев А.В. О некоторых проблемах противодействия технологическому терроризму на транспорте // Транспортное право. - 2016. - N 4. - С. 46.
28. Несовершеннолетний пособник боевиков осужден к реальному лишению свободы. URL: [http:// www.chechproc.ru/ index.php?option= com_content&task= view&id= 462](http://www.chechproc.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=462) (дата обращения: 08.03.2011).
29. Паненков А.А. Проблемы реагирования на преступления террористического характера за январь - июнь 2011 года в Российской Федерации. Активизация борьбы с содействием террористической

деятельности и финансированием терроризма // Военно-юридический журнал. - 2011. - N 10. - С. 9 - 19.

30. Петров И., Стариков С. Дебоширов на борту самолета накажут электрошокером // URL: <http://rbcdaily.ru/society/562949985714994> (дата обращения: 13 сентября 2015 г.).

31. Савинкова Е.Н. Особенности преступности террористической направленности на транспорте // Транспортное право. - 2012. - N 3. - С. 38.

32. Симонова А.Е. Международно-правовые аспекты борьбы с биотерроризмом: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2007. - С. 11.

33. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / Под ред. С.М. Иншакова. - М., 2011. - С. 333 - 335.

34. Террористическая угроза России: новые источники. Пресс-выпуск от 20.10.2014 N 2698 // URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115028> (дата обращения: 13 сентября 2015 г.).

Материалы практики

35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 сентября 1987 г. N 5 "О повышении роли судов в выполнении требований закона, направленных на выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений и других правонарушений" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. N 5. С. 16.

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. N 4. Определение Верховного Суда РФ от 4 декабря 2002 г. N 5-О02-229.

37. Определение Верховного Суда РФ от 26 декабря 2002 г. N 5-О02-257.

Интернет источники

38. Clark R.C.H. Technological terrorism. Old Greenwich (Conn.), 1980.

39. URL:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aircraft_seizure.shtml

(дата обращения: 13 сентября 2015 г.).

40. URL:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aviation_security.shtml

(дата обращения: 13 сентября 2015 г.).

41. URL:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_convention.shtml

(дата обращения: 13 сентября 2015 г.).

42. URL:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/crimes_aboard.shtml

(дата обращения: 13 сентября 2015 г.).

43. URL:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucl_ter.shtml (дата

обращения: 13 сентября 2015 г.).

44. СМИ опубликовали список из 52 смертников, подготовленных для терактов в РФ. Некоторые из них уже убиты. URL: [http:// www.newsru.com/russia/ 08jun2011/ spisok.html](http://www.newsru.com/russia/08jun2011/spisok.html) (дата обращения: 18.06.2011).

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»**

Кафедра
уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему: «Ответственность за террористический акт по уголовному
кодексу Российской Федерации (по материалам следственно – судебной
практики Республики Татарстан)»**

Выполнил: Ахмадуллин Гаяз Вагизович
(фамилия, имя, отчество)

Правоохранительная деятельность, 2011г.,
313 группа, лейтенант полиции
(специальность, год набора, № группы, специальное звание)

Руководитель:
Преподаватель кафедры уголовного права
КЮИ МВД России, кандидат
социологических наук, капитан полиции
(ученая степень, ученое звание, должность, специальное звание)
Нурутдинов Ильнур Ильдусович
(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:
Начальник ОУР ОП № 2 «Вишневский»
УМВД России по городу Казань
капитан полиции
Семин Давид Евгеньевич
(фамилия, имя, отчество)

К защите

допущен 08.09.17
(допущен, не допущен, дата)

Начальник кафедры

Р.С. Куликов

Дата защиты: « » 20 г. Оценка

Казань 2017

Отзыв

на выпускную квалификационную работу «Ответственность за террористический акт по уголовному кодексу Российской Федерации (по материалам следственно-судебной практики Республики Татарстан)», слушателя учебной группы №313 факультета заочного обучения Казанского юридического института МВД России лейтенанта полиции Ахмадуллина Гаяза Вагизовича.

Выпускная квалификационная работа¹ по теме «Ответственность за террористический акт по уголовному кодексу Российской Федерации (по материалам следственно-судебной практики Республики Татарстан)», подготовленная слушателем факультета заочного обучения² Казанского юридического института МВД России³ лейтенантом полиции Ахмадуллиным Гаязом Вагизовичем, представляется весьма актуальной для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации⁴, поскольку терроризм является одним из глобальных проблем человечества. В России наиболее остро проблема терроризма встала в 90-х годах XX в. Проявления терроризма были отмечены и в Республике Татарстан (наиболее громкое из них теракт в отношении муфтия РТ и его заместителя, произошедшее в г. Казани).

Все вышесказанное свидетельствует о несомненной актуальности выбора темы выпускной квалификационной работы.

Содержание выпускной квалификационной работы составляют введение, две главы (Общеисторические и теоретический анализ уголовно-правовой ответственности за терроризм; Дифференциация уголовной ответственности и проблемы уголовного законодательства, регулирующего борьбу с терроризмом), соответственно, заключение, список использованных нормативных правовых актов, учебной и учебно-методической литературы.

Во введении выпускной квалификационной работы автором ставится проблема, изучение которой находит своё отражение в основной части выпускного квалификационного исследования. Здесь же указаны цели исследования и поставлены задачи, решение которых необходимо для их достижения.

Первая глава посвящена историческому аспекту терроризма, эволюции понятия, источникам его возрождения, а также уголовно-правовому анализу состава террористического акта и преступлений террористического характера.

Во второй главе работы дается анализ дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания за террористический акт, а также положительные идеи, пробелы и недочеты уголовного законодательства, регулирующего борьбу с терроризмом.

В заключении выпускной квалификационной работы сформулированы выводы и предложения по проведённому научно-практическому исследованию.

¹ Далее – «ВКР и (или) работа».

² Далее – «ФЗО».

³ Далее – «КЮИ МВД России и (или) институт».

⁴ Далее – «Органы внутренних дел» и (или) «ОВД».

Выпускная квалификационная работа является законченным научным трудом, поставленные перед автором цели и задачи достигнуты. Работа написана научным языком, доступным для ознакомления.

Исходя из вышесказанного стоит отметить, что представленная выпускная квалификационная работа слушателя Ахмадуллина Гаяза Вагизовича может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

Научный руководитель:
преподаватель кафедры уголовного права
кандидат социологических наук
капитан полиции

31.08.18

И.И. Нурутдинов

Рецензия

на выпускную квалификационную работу «Ответственность за террористический акт по уголовному кодексу Российской Федерации (по материалам следственно-судебной практики Республики Татарстан)», слушателя учебной группы №313 факультета заочного обучения Казанского юридического института МВД России лейтенанта полиции Ахмадуллина Г.В.

Выпускная квалификационная работа¹ на тему «Ответственность за террористический акт по уголовному кодексу Российской Федерации (по материалам следственно-судебной практики Республики Татарстан)», подготовленная слушателем факультета заочного обучения² Казанского юридического института МВД России³ лейтенантом полиции Ахмадуллиным Гаязом Вагизовичем, представляется весьма актуальной для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации⁴, поскольку проблематика противодействия терроризму является приоритетным направлением. Преступления совершенные в театральном центре на Дубровке («Норд-Ост»), средней школе г. Беслан, а также теракты в отношении руководства духовного управления мусульман в г. Казани, подрывы газопроводов в Республике Татарстан представляют повышенную общественную опасность и заслуживают тщательного анализа в целях профилактики и противодействия.

Все вышесказанное свидетельствуют о несомненной актуальности выбора темы выпускной квалификационной работы.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, посвященных общеисторическому и теоретическому анализу уголовно-правовой ответственности за терроризм и дифференциации уголовной ответственности и проблемам уголовного законодательства, регулирующим борьбу с терроризмом; заключения и списка использованной литературы.

Положительным моментом можно считать детальное рассмотрение автором работы законодательства Российской Федерации об ответственности за преступления террористического характера, включение таблицы, показывающей эволюцию санкций данных составов преступлений (стр.27).

Оформление и научный стиль написания работы не вызывают сомнения. Поставленные перед автором цели и задачи достигнуты.

В качестве замечания следует отметить, что при исследовании террористической деятельности было бы целесообразным привести статистику совершенных преступлений для понимания масштабов проблемы. В тоже время данное замечание носит рекомендательный характер и не умаляет несомненно высокий уровень выпускной квалификационной работы.

¹ Далее – «ВКР и (или) работа».

² Далее – «ФЗО».

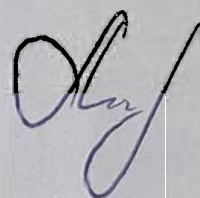
³ Далее – «КЮИ МВД России и (или) институт».

⁴ Далее – «Органы внутренних дел» и (или) «ОВД».

Исходя из вышеизложенного стоит отметить, что представленная выпускная квалификационная работа слушателя Ахмадуллина Гаяза Вагизовича может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

Преподаватель кафедры уголовного процесса
майор полиции

04.09.17

Л.М. Литвина

Рецензия

на выпускную квалификационную работу по теме «Ответственность за террористический акт по уголовному кодексу Российской Федерации (по материалам следственно – судебной практики Республики Татарстан)», слушателя учебной группы № 313 факультета заочного обучения Казанского юридического института МВД России лейтенанта полиции Ахмадуллина Г.В.

Выпускная работа выполнена на актуальную тему, поскольку терроризм как угроза безопасности человечества в любых своих проявлениях сопровождает его на протяжении многих тысячелетий. Исторический контекст определяет тенденции развития террора от индивидуального к групповому, локального к массовому. При этом усиливается его агрессивность по своему проявлению и неизмеримо деструктивность по содержанию. Предельную степень своего проявления терроризм получил в условиях глобализации. Являясь сущностной составляющей глобальных процессов, терроризм превратился не только в значительный фактор нагнетания страха, но и средство социально-психологической регуляции и воздействия через массы на субъекты политики. При этом достаточно четко обозначилась оценка беспрецедентных форм информационно-психологического противоборства субъектов террористической деятельности и субъектов власти. Подтверждением тому стало создание и функционирование "Исламского государства Ирак и Леванта" ("ИГИЛ"), "Аль-Каиды" и многих других объединений, осуществляющих террористическую деятельность, в том числе и на сетевой основе. Масштабы и результаты их деструктивной деятельности актуализируют проблемы исследования терроризма как юридико-психологического явления.

Слушателем обработано большое количество научного материала, на высоком теоретическом и методологическом уровне. Материал в работе логически структурирован, написан научным стилем изложения. Объем работы составляет 74 страницы.

В первой главе приведен общеисторический и теоретический анализ уголовно-правовой ответственности за терроризм.

Во второй главе дана дифференциация уголовной ответственности и проблемы уголовного законодательства, регулирующего борьбу с терроризмом.

Автор выпускной квалификационной работы показал отличную способность формулировать собственную точку зрения по рассматриваемой

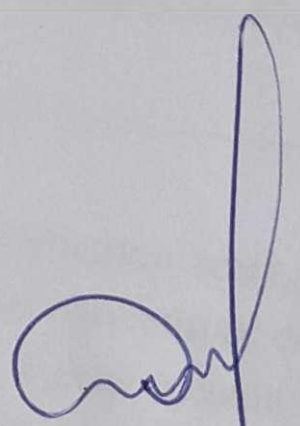
проблеме. Формулированные в работе выводы достаточно обоснованы и могут быть использованы в практической деятельности. Существенных недостатков в работе не выявлено.

Выпускная квалификационная работа слушателя выполнена полностью в соответствии с предъявляемыми требованиями, рекомендована к защите и заслуживает оценки «отлично».

Рецензент

Начальник ОУР ОП № 2
«Вишневский» УМВД
России по городу Казани
капитан полиции

(ученая степень, ученое
звание, должность,
специальное звание)

(подпись)

Д.Е. Семин

(инициалы, фамилия)

М.П.

«04»

09

2017 г.

